

**ТОЛЬКО КОММУ-
НИЗМ СПОСОБЕН
РЕШИТЬ КОРЕН-
НЫЕ ПРОБЛЕ-
МЫ ОБЩЕ-
СТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ,
ИЗБАВИТЬ
ЧЕЛОВЕЧЕ-
СТВО ОТ УГНЕ-
ТЕНИЯ И ЭК-
СПЛУАТАЦИИ,
ГОЛОДА И НИ-
ЩЕТЫ, ОТ МИЛИА-
РИЗМА И ВОЙН,
УТВЕРДИТЬ НА
НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ
ДЕМОКРАТИЮ,
МИР, ДРУЖБУ
МЕЖДУ НАРО-
ДАМИ, ЖИЗНЬ,
ДОСТОЙНУЮ
ЧЕЛОВЕКА**

Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой
Октябрьской социалистической революции».

№ 20 ОКТЯБРЬ 1967 ПЯТИДЕСЯТЫЙ ГОД ОКТЯБРЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

ВОСТОК

НАЧАЛО ВОСТАНИЯ

Наступили исторические дни. Каждый час могли разгрясть решающие события в борьбе за победу социалистической революции.

24 октября Временное правительство открыто выступило против революции. Под утро юнкера овладели штабом Центрального комитета большевистской партии газеты «Рабочий путь». К Зянуху дворцу Временное правительство продолжало стигать контрреволюционные отряды, на верность которых оно рассчитывало. Был отдан приказ о предании суду членов ВРК, готовилось нападение на Смольный.

Утром 24 октября собрался Центральный Комитет, Ленин пока еще оставался в подполье. Первое решение ЦК обязало всех членов не отступать из Смольного без особого постановления ЦК. Военно-революционный комитет было поручено немедленно изгнать юнкеров из типографии и обеспечить ее охрану. Солдаты Литовского полка и саперный батальон быстро и точно выполнили приказ штаба революции. Борьба за власть с оружием в руках началась.

Все члены руководства восстанием сосредоточивались в Смольном: здесь находился Центральный Комитет партии, возглавивший революцию, здесь же размещался штаб восстания — Военно-революционный комитет, сюда устремились посланцы революционного народа: рабочие, солдаты, матросы — все, кто горел желанием вступить в «последний и решительный бой». «Когда попадешь в этот водоворот», писал А. В. Луначарский, — то со всех сторон видишь разгоряченные лица и руки, глущущие за тобой или другой директивной силой за тем или иным мандатом.

В условиях, когда восстание разорячивало, особенно важно было оперативно руководить его ходом, обеспечить тесный контакт и взаимодействие между всеми частями армии революции. ЦК расставил свои силы на важнейших участках борьбы. Сверхлюбо было поручено наблюдать за действиями Временного правительства, поддерживать постоянную связь с Петропавловской крепостью, где создавался запасной штаб восстания; Дзержинскому — установить контроль над почтой и телеграфом; Бубнову — обеспечить связь с железнодорожниками; Милитуну — надолго продовольственное дело; Ногину и Ломову — информировать Московский комитет о событиях в Петрограде; Наманеву и Беркуну (Винтеру) — вести переговоры с левыми эсерами. Члены ЦК продолжали работу в ВРК, в Совете, в органах печати. Несомненное участие в восстании приняли съехавшиеся со всех концов

страны большевики — делегаты II Всероссийского съезда Советов. Повсюду члены ленинской партии шли в первых рядах борцов, увлекая своим примером и идеологическим словом массы народа на штурм старого мира.

24 октября Петербургский комитет принял постановление, ставшее директивой в действие: немедленное свержение правительства и передача власти Советам рабочим и солдатским депутатам как в центре, так и на местах. Комитет подчеркивал, что он «считает необходимым перейти в наступление всей организованной силой революции, без малейшего промедления».

По ленинскому плану восстания красногвардейцы, солдаты и матросы должны были обеспечить охрану заводов, фабрик, мостов и переправ через Неву, охрану Смольного, блокировать контрреволюционные отряды; занять вокзалы железной дороги, телефон и телеграф, установить над ними прочный контроль, охранять подступы к городу, чтобы не пропустить в столицу вызванные правительством воинские части и соединения с фронта; наконец, выделить отряды для овладения правительственными учреждениями: Зимним дворцом, штабом Петроградского военного округа и т. п.

Утром 24 октября ВРК обратился с воззванием к населению Петрограда, в котором давалась сжатая характеристика обстановки, содержалась призыв к борьбе с прохисами контрреволюции. «Контрреволюция», — говорилось в нем, — подняла свою преступную голову. Всем завоеванным и надеждам солдат, рабочих и крестьян грозит великая опасность. Но силы революции неизмеримо превышают силы ее врагов. Делю народа в твердых руках. Заговорщики будут сокрушены. Никаких колебаний и сомнений. Твердость, стойкость, выдержка, решительность. Да здравствует революция!»

ВРК отдал приказ Главному штабу Красной гвардии о мобилизации вооруженных рабочих и об отправке в Смольный до двух тысяч красногвардейцев. Советам, комиссарам ВРК и солдатским комитетам предлагалось направить в Смольный связных, привести Красную гвардию и революционные части в боевую готовность. «Всего промедление и замешательство», предупреждал ВРК, — будет рассматриваться как измена революции. Радиостанция крейсера «Аврора» была использована для передачи воззвания ВРК к гарнизонам, охраняющим подступы к городу. В нем указывалось: действуйте твердо и осмотрительно, а где нужно — беспощадно.

В течение дня на многих предприятиях города проходили бурные митинги. Рабочие немедленно брали под охрану фабрики и заводы, выделяли патрули для охраны районов, высылали отряды в распоряжение ВРК. В Выборгском районе было принято совместное решение партийного комитета, Совета и штаба Красной гвардии. В нем предписывалось, чтобы «все заводы были немед-

ленно приведены в полную боевую готовность. Все рабочие должны находиться при заводах и ждать общего сигнала от совета штаба и районного комитета. Постановление обязательно для всех». За несколько часов рабочие стали хозяевами положения и в других районах города. Действия Военно-революционного комитета 24 октября были весьма энергичными. В первую половину дня был дан решительный отпор контрреволюции, перешедшей в наступление, заняв важные позиции для дальнейшего развертывания восстания. Во вторую половину дня борьба переместилась в окрестности Невы. Юнкера пытались развести их, чтобы отрезать рабочие окрестности от центра. «Разводят мосты» — вот тот сигнал, который развязал... напряженность», — вспоминал позднее комиссар Павловского полка С. П. Давиденко. Отряды Красной гвардии и солдаты сорвали и этот замысел контрреволюции. Борьба за мосты была выиграна Военно-революционным комитетом. К вечеру отряд солдат Кесовского полка занял Центральный телеграф, а отряд матросов овладел Петроградским телеграфным агентством. Повстанцы добились первых крупных успехов.

Начиная савход до предела обстановки требовал решительных наступательных действий уже по всему фронту, и прежде всего овладения такими главными опорными пунктами контрреволюции, как штаб Петроградского военного округа и Зимний дворец. Однако ВРК проявлял осторожность. Это позднее отметил Подвойский, Лацис, Ломов, Дзенс и другие.

На характере действий ВРК не могло отрицательно не сказаться то обстоятельство, что некоторые члены ЦК и прежде всего Каменев, Зиновьев, упорно продолжали придерживаться оборонительно-выжидательной тактики.

Дезориентирующее влияние на ВРК и выступление Троцкого. Днем 24 октября на заседании большевистской фракции делегатов съезда Советов он заявил, что «теперь все зависит от съезда». Единственным спасением — твердая линия. Акт Временного правительства не стоит в порядке дня, как самостоятельная задача. Было бы ошибкой командовать теми бы те броневики, которые «охраняют» Зимний дворец, для ареста правительства... Это оборона... Власть может перейти мирно. Тот же тезис он повторил и вечером в Петроградском Совете. Оборонительные настроения находились в явном противоречии с ленинским требованием наступательных тактикой в начавшийся вооруженный восстания. Ведь Временное правительство прилагало все усилия, чтобы разгромить революцию. Выступая утром в Предпарламенте, Керенский потребовал чрезвычайных полномочий. Он совещался с министрами и командованием военного округа, заключил Ставку немедленно прислать войска с фронта в Петроград для спасения положения. Командование военного округа

В эти дни «выходит в свет» 3-й том III тома «История КПСС» и Мы публикуем отрывок из нее, посвященный великим дням Октября 1917 года.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Стена

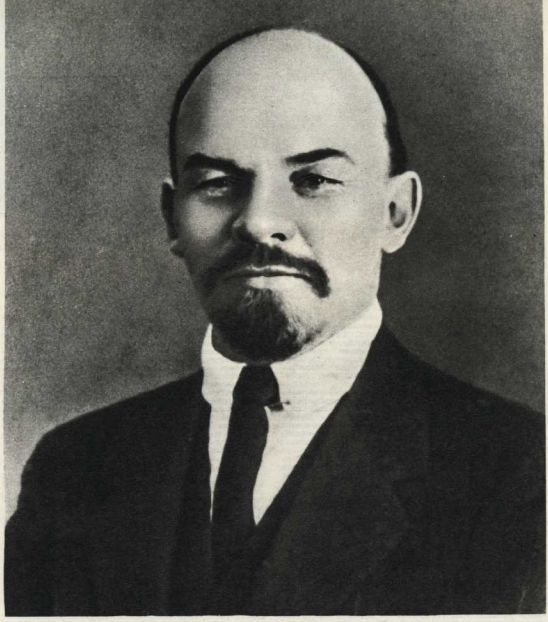
ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Год издания сорон четвертый
Выходит два раза в месяц

ОКТАБРЬ 1967

20
1967

ВЛАДИМИР
ИЛЬИЧ
ЛЕНИН.
1917 год.

дело новые попытки подтянуть к Зимнему «свежие силы» за счет военных училищ и женского ударного батальона. Солдаты поспешили откликнуться выступить по приказу Керенского, но не было никакой гарантии в том, что и город не вернется юнкеровский корпус или казак-индустриальная контрреволюционно настроенная часть и устроит резню. Медлить в этих условиях значило ставить революцию под удар.

Нельзя было не учитывать такие маневры меньшевиков и эсеров, раззернувших демократическую кампанию в ЦИК и Предуниверситет за принятие законов о передаче земли в ведение крестьянских комитетов, их выступления в пользу мира, требований создания «однородного социалистического правительства». Это усиливало и без того большие колебания левых эсеров, входивших в ВРК.

Промедление могло пагубно повлиять на ход восстания. Быстрота и натиск — таково было величие исторического момента. Об этом писал Ленин вечером 24 октября в своем историческом «Письме членам ЦК».

ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО

До позднего вечера 24 октября Ленин вынужден был оставаться в конспиративной квартире. Волнуясь за исход восстания, он трижды направлял Фофанову с письмами в ЦК и Предуниверситет. Волнуясь за исход восстания, он трижды направлял Фофанову с письмами в ЦК и Предуниверситет.

район партии для передачи их в ЦК. Наступил вечер, а согласно ЦК на выход из подполья все не поступало. Ленин тревожила мысль: все ли сделано для победы восстания? Вечером он обратился к членам Центрального Комитета с письмом, каждая строка которого — призыв к немедленным и решительным действиям, ибо эпопею не донезать критическое».

«Изо всех сил убеждаю товарищей», — писал Владимир Ильич — что теперь еще висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, но съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народом, массами, борьбой вооруженных масс... Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружить [победив, если будут сопротивляться] юнкеров и т. д.

Нельзя ждать! Можно потерять все! И далее: «Правительство колеблется. Надо ДУБИТЬ его во что бы то ни стало!»

Промедление в выступлениях смерти подобно. Поздним вечером пришел связной ЦК Эно Рафа. Он информировал Владимира Ильича об обстановке в городе. Ленин тотчас не принял решение идти в Смольный: переменял одежду, завязал шарф платком, надел парю, старую, занесшую цену и поздно вечером покинул последнюю конспиративную квартиру.

С приходом вождя в штаб революции разнеженные солдаты приобрели невиданную стремительность. По образному выражению Подвойского, Ленин пустил «вышнюю» восстания на полный ход, на самую высокую скорость». Вспомнил об отвлеченных днях, один из активных участников тех героических событий, Орджоникидзе, писал: «Ленин взял в свои железные руки организацию Октябрьского восстания и довел его до победного конца».

В ночь на 25 октября каждый час в Смольный доставлялись вести о победном шествии восставших: занята центральная телефонная станция, го-

родской почтамт, Балтийский и Николаевский вокзалы, здание Петроградского градоначальства, Гостиный двор — притон контрреволюционного офицерства, восстановлено движение по Николаевскому мосту, поставлен караул у Государственного банка...

Ленинский план восстания претворился в жизнь быстро, планомерно и совершенно бескровно. Это вынужден был признать даже командующий Петроградским военным округом, доносивший 25 октября по команде, что «беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. Никакие приказы не выполняются. Юнкера сдают караулы без сопротивления...». Вместе с тем это признание — убедительное доказательство полной политической зрелости правительства и правых партий, явной бескомпромиссности военных властей.

Временное правительство еще отсиживалось в Зимнем дворце под прикрытием баррикад и отрядами юнкеров, но часы его были сочтены. Реальная власть оно уже не обладало. Керенский утром 25 октября покинул Зимний. Воспользовавшись автомашиной под американским флагом, он бежал на Северный фронт.

25 октября стало днем победы Великого Октября. В этот день Военно-революционный комитет опубликовал обращение «К гражданам России!», написанное Лениным. «Временное правительство низложено», — говорилось в нем. — Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического правительства, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело бескровно.

«Воздрастует революция рабочих, солдат и крестьян» — это призывало к победе революции, Военно-революционный комитет в обращении «К тылу и фронту» призывал рабочих, крестьян и солдат повсеместно устанавливать власть Советов. И с

этого часа из конца в конец необятной России неслась радостная весть о переходе власти в столице к Советам.

В 2 часа 35 минут дня в актовом зале Смольного открылось историческое заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Неисчислимое воодушевление царно среди его участников. Громоподобными аплодисментами они проводили революцию. После четвертьчасового подполья Ленин открыто выступил перед депутатами Совета. Когда в зале наступила торжественная тишина, Ленин произнес: Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Рабочие, солдаты, матросы слушали Владимира Ильича, затив дыхание, всплакнул Подвойский. «Ленин говорит о том, что составляло самые сокровенные мечты каждого из нас — о мире, о земле, об уничтожении кабалы на фабриках и заводах... и вот это уже не мечты, а действительность. Ленин говорит об этом, как о непосредственной задаче сегодняшнего дня. Каждое его слово расходит широкими кругами в душе слушателей, открывая перед ними новые музыкальные горизонты».

О всемирно-историческом значении победы 25 октября говорилось в постановлении пленума Совета. В нем подчеркивалось «полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешно закончившемся. Депутаты выразили непоколебимую уверенность в том, что правительство, созданное Советами, твердо пойдя к социализму, единственному средству спасения страны от несмысленных бедствий и угасов войны».

В течение дня 25 октября продолжалась ликвидация последних очагов сопротивления контрреволюции. Еще утром состоялось заседание ВРК, на котором был выработан план дальнейших действий: «...опереть Зимний дворец и Дворцовую площадь плотным колымом и повести наступление, понаблюдать сминая его. Для руководящей операции выделили тройку: В. А. Антонов-Овсеенко, Н. И. Подвойский, Г. И. Чудовский. Вла-

сте с ними наступлением на Зимний руководили члены ВРП П. В. Дашков и М. С. Соловьев, комиссары в полках О. П. Давид, А. Ф. Ильин-Женевский, А. М. Любимов, комиссар фрезы «Аврора» А. В. Мельяк.

Днем без единого выстрела был занят Марининский дворцовый сад. Предварительно, в черном — помещении Главного штаба.

На подступы к Зимнему стягивались урядные силы, составившие свои отряды красногвардейцев Выборгского района, Петроградской стороны, Путиловского завода, отряды Гродзенской и Невского полков, матросы-балтийцы. На Неве уже сосредоточились отряды военных кораблей. Боюую готовность помандея Петропавловская крепость.

События достаточно, чтобы быстро свалить Зимний. Но перед началом штурма ВРП снова сделал все, чтобы избежать смерти и не повредить дворец, ценивший свои архитектурные достоинства. Он направил своих парламентариев Давидовича и Временное правительство с предложением сдать, изъять крепость. Однако министры не только не приняли это гуманное предложение штаба революции, но и вновь назначили диктатору Н. И. Шингарю чрезвычайные полномочия для «возвращения порядка» в городе. Находившиеся во дворце министры Временного правительства занялись комиссией «стоить на месте». Они с часу на час ждали выстрела с фронта во главе с Керенским.

Военно-революционный комитет отдал приказ солдатам революции идти на штурм Зимнего, объявившего заново конституцию рабочих классов над трудовым народом. Именно отсюда царское правительство получило приказ отдало приказ расправиться с декабристами — представителями первого революционного поколения. Именно в 1905 году вышло постановление II приказа стрелять по беззастенчивым рабочим, пришедшим протестовать в Зимний с требованиями.

Здесь еще вчера временный правитель «весь Гусар» Керенский требовал «открыть железные» расстрелы в Зимнем дворце.

Теперь, вечером 25 октября, рабочие, матросы и солдаты должны были привести в исполнение приговор истории над отжившим свой век старым миром.

В 9 часов 40 минут вечера холостым выстрелом из шестидюймовой пушки крейсер «Аврора» дал сигнал к началу атаки.

Несколько часов продолжалась борьба за Зимний дворец. Партия провела штурм власти, выстрелы орудий Петропавловской крепости. Захватывались перестрелка из винтовок и пулеметов. Огнем, удерживая в боях, и пулеметом, огнем остроты прощались. Но вскоре во дворец прорвались первые отряды солдат. Поднялись на крышу, в лестничные коридоры и залов, горя штурма в два часа ночи завершили борьбу взятием Зимнего и арестом Временного правительства.

Восторженно подготовленные большевистской партией вооруженные рабочие и матросы действовали быстро и почти бескровно. В нем волюнтаризма, в мизантропическом учении о востановлении государства, в пути к методам его провозглашения. Успех был обеспечен огромным перевесом революционных сил, в том числе и контрреволюционной беспорядочной организаторской и политической работой партии, умелой военно-технической подготовкой востановления. Партия провела штурм власти буржуазии с величайшей решительностью и силой воли. Впервые в истории революции штурм борьбы классический пример подлинно народного победоносного востановления.

Вечер 25 октября (ноябрь) 1917 года стал светлым праздником народа России и трудящихся всего мира. В этот день в России был объявлен выход из — эра крушения капитализма и утверждения коммунизма.

25 октября, в 10 часов 40 минут вечера, в Петропавловском зале Смольного открылся Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Он ставил перед собой задачу: победоносное востановление, исходя из принципа пропорционального представительства на основе всеобщего избирательного права.

Важнейшим делом съезда было восстановление и развитие в стране, создав первое Советское правительство. Ленинские декреты о мире и земле.

Огромный зал был переполнен делегатами и

гостями, прибывшими со всех концов России, с фронтами существующей армии. «Пространство между колоннами уставлено рядами кресел, всего их около тысячи... — образно описывает обстановку этого народного форума Дюк Рид, — Все дуры между колоннами, на подоконниках, на нижней ступеньке, ведущей на сцену, да на краю самой сцены — публики, такие состоящая из простых рабочих, простых крестьян и простых солдат. Но есть и публике четкие и строгие. Изученные красногвардейцы, описанные патристичными словами, спят на полу у колонн. Воздух становится, лишь от тол исходит микров тепло, и на стенах высокий омут выстывает иней. Воздух от табачного дыма и дышания. Однообразные простыни лица, открытые и решительные, лица понуренные в омотах от мороза, широкое, поставленные глаза, большие бороды или иногда тонкие, как травины, лица маневров или азиатских Туркестана, иногда редкими татарскими уссами».

Открытие съезда Советов предшествовали долгие и бурные заседания партийных фракций. Центральные комитеты большевистской партии 21 октября обсудили вопрос об открытии съезда Советов и порядке его работы. Важнейшие докладом о власти, о войне, о земле ЦК поручил Ленину.

В дальнейшем в ходе востановления Центральный Комитет на раз собрал большевистскую фракцию делегатов съезда. Перед ними выступил Ленин. Он, как вспоминали присутствующие, наметил политическую линию фракции и практические задачи на съезде Советов. Он предложил сосредоточить работы фракции горюли Свердлов. Делегаты с мест заявили о готовности масс всей страны к востановлению и поддержке большевистской и ленинских выступлениях, в частности, делегаты из Ростова-на-Дону и Новороссийска выразили «глубокую уверенность в полной победе революции».

Политическая атмосфера этих заседаний расквашена очевидец: «В комнату № 18 Смольного вошел Ленин, и в своем выступлении, выходящем восторгом, в глазах у людей — выражение решимости и триумфа. Выглядит они так, как будто не стали много надежд, но глаза горят... Они знают, что петроградские массы идут за ними: они верят, что все Россия идет за ними; и они идут напаром, беззащитно и уверенно».

Состав съезда Советов отразил общий процесс формирования масс. Если четверть населения назид на 1 съезде из 777 делегатов, заявивших о поддержке большевизма, то на втором съезде было 105 (14%), а меньшевиков и эсеров абсолютное большинство, то теперь соотношение сил изменилось кардинальным образом. На втором съезде большевики имели 390 делегатов из 649, меньшевики — 190, эсеры — 10, а также 10 меньшевиков — 72, меньшевиков-интернационалистов — 14, украинские социалисты — 7 и т. д. Партийный состав съезда определялся характером его работы и характером решения. Ленин, Авакьян предложил избрать меньшевиками Дан. Он был одним из наиболее ярких противников съезда съезда и до последнего момента стремился сорвать его работу, поднимая на трибуну, Дан попытается дегенерировать делегатов, объявив их «буржуазными и контрреволюционными» социалистами в осужденном Зимнем.

По поручению большевистского ЦК Ленин, Авакьян предложил избрать президиум, исходя из принципа пропорционального представительства. На этот съезд было избрано президиум. В него вошли: 14 большевиков, 7 эсеров и 1 меньшевик-интернационалист. Президиум должен был решать все вопросы: 1) об организации власти, 2) о войне и мире, 3) о земельном вопросе и собственности, 4) о работе съезда началась не сразу. Меньшевики и левый эсеры, озлобленные победой большевиков, перешли в наступление, устроив обструкцию съезду, забросав его вневременными заявлениями. Ленин, Авакьян и Солдатов создали «единую демократическую власть» (Ю. О. Мартов), со словами обвинения в адрес меньшевиков и эсеров, объявив их «утопизмом расправы с ними (меньшевики Я. А. Хараш, Г. В. Кучин). Но Ленин, Авакьян и Солдатов не поддались на провокацию и продолжили за заседаниями. Вслед им неслыханным дерзостью и предельно выразительной попытке сорвать полномочное всероссийское представительство рабочих и солдатских масс в тот

Красногвардейцы у броневика «Лейтенант Шмидт», захваченного у конюхер в ночь на 25 октября 1917 года.

момент, когда авангард этой масс с оружием в руках защищая съезд и революцию от натиска контрреволюции». Резолюция значащая была принята съездом. «Заслушав заявление с. р. меньшевиков. Второй Всероссийский съезд продолжает свою работу, заданная которой предопределены всеми трудящимися народа и его востановлением 24 и 25 октября. Долой соглашательский Донос приключенной буржуазии! Да здравствует победоносное востановление солдат, рабочих и крестьян!»

Полнужу съезд Советов, меньшевики и правые эсеры. Бросившись в городскую думу, где вместе с жандармами занялись формированием контрреволюционного органа под названием «Инициативное спасение родины и революции». Он стал центром антисоветской борьбы.

В их ухе прогрохотала перегеругированная сил в партийных фракциях съезда. Часть эсеров, подвигавшихся в правый центр и правый край партии, перешла и левым эсерам, которые остались на съезде. Фракция меньшевиков-интернационалистов, в своем выступлении, заявила группу меньшевиков возросла до 35 человек. Увеличилась с 7 до 21 человек фракция меньшевиков эсеров. Съезд продолжал работу.

Глубокой ночью в Смольный была принесена рабская записка в адрес Зимнего дворца и ареста министров бывшего правительства. Делегаты встретились еще с ленинцами. В 5 часов с огромным воодушевлением было принято обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам». Его напечатала в газете «Крестьянская правда». Оно стало волю громадного большинства рабочих, солдат, крестьян и рабочих-инженеров. Оно было на совершающиеся в Петрограде победоносное востановление рабочих и гарнизонов, а также берет власть в свои руки, на основании и в пользу программы Советской власти, крауугольными полномочиями объявляет о востановлении Советского правительства, немедленно предложение народам всех воюющих стран демократического мира, переключить в своем выступлении. Вслед за этим предложением за принятие этого исторического документа в 7 часов 20 минут большинство делегатов проголосовало против обращения и 12 воздержались.

Вечером 26 октября началось второе и последнее заседание съезда. Народы России, истерзанная войной, задыхалась в тишине разрухи, прежде всего ждали, что сияет новая власть по самому мучному вопросу о мире. «Выражая современные потребности и желания миллионов людей на земле, Лейнинский революционный съезд призывает все народы к миру. Великий вождь революции Ленинский съезд принять предложение о востановлении программы борьбы за заключение всеобщего демократического соглашения между народами всех воюющих государств. Народы России и все народы мира приветствуют суверенитет всех народов».

Теоретической разработкой этой проблемы партии уделяли особое внимание. Ленинский съезд социалистическую революцию. Принципиальными положениями программы было: «Война — это продукт разлада Ленина, резолюции партийных конференций и съездов. В предельно конкретном и конкретном смысле слова, это предложение Декрета о мире. В нем учитывались особенности, связанные с особенностями войны. Был провозглашен принцип в одной из крупнейших воюющих стран, и одной расстановки сил на международном уровне».

В Декрете о мире Советская власть обращалась к народам всех воюющих стран с предложением заключить мир и выразила готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все необходимые шаги для его достижения. Но сформулировать и проложить мирные условия, которые должны были бы претвориться в принятии, а это было связано с огромными трудностями. Ленинская политика борьбы за мир провозглашала, значение онавала таковы, что она заставляла империалистов высказывать свои отношения к Советской России. Советская Россия должна была народы всего земного шара на решение этой задачи и под их давлением принудить правительства воюющих стран к заключению мира. Прозвучал Декрет о мире был адресован и народам и правительствам воюющих стран.

Декрет о мире торжественно провозгласил, что Советские правительство отменит тайную дипломатию, немедленно отменит все договоры царского и Временного правительства, отказывается от тех из них, которые направлены

Всероссийский
съезд
Советов

Красноярцами в революционные годы на озере Саянское, Октябрь 1917 года.

Пикет Красной гвардии защищает пропуски и входы в Саяны, Октябрь 1917 года.

Фото М. ЕРЕМИНА и П. ЦУПЛА

«и доставление выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, и удержание или увеличение индустриальных ресурсов...» — приняты полнотой Советской власти были сильнейшим образом возмущены на трудящихся массы. В Денрете проявлялась большая гибкость в вопросе об условиях и путях заключения мира. В более ранних партийных документах еще не ставился конкретно вопрос о возможности дипломатических переговоров новой революционной власти с империалистическими правительствами. Теперь же выдвигались положения не только о доступности, но и желательности таких переговоров, поскольку они будут содействовать скорейшему установлению демократического мира. Ленин указывал, что предложениями Советской власти условия не ультимативны. Она согласна «рассмотреть и всеяне другие условия мира, настолько лишь на возможно более выгодных предложениях их иной бы то ни было выходящей страной и на полнейшей ясности, на безусловном выполнении условий демократического мира».

В Денрете о нем и его предложениях звучали речи выступавших на съезде Ф. З. Дарзинкин, П. И. Мамин, А. М. Мухоморов, П. И. Стучка от социал-демократов Латвии, В. С. Мичулинских-Нанусиса — от социал-демократов Литвы и другие говорили об огромном значении Денрета о мире. Однако не все делегаты сумели реалистически подойти к вопросу об условиях заключения мира. Немногие из них критиковали проект денрета за то, что содержавшие в нем предложения не носили характера ультиматума. Меньшевики-интернационалисты А. Д. Брестский, П. П. Киселёв, А. М. Мухоморов, хотя и были в Денрете вынуждены сказать, что эти условия не должны быть, так как могут подуть, что мы слабы, что мы боязливы. Наше требование о мире — это ультимативный ультимативный ультимативный.

Хотя Ленин не поддержал Еремеева, Ленин специально остановился на его выступлении, особенно оно выразило шаркашки и «нарыв» революционности». В заключительном слове он сказал: «Мы не можем требовать, чтобы иную-нибудь незначительную отступку от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что теперь было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримирчивости».

...Мы не смеем, не должны давать возможность правительству спрятаться за нашу неуверенность и скрыть от народов, за что их возмущают. Денрет о мире был принят единогласно. Он привнес в нас единство, единство в борьбе за заключение Советского правительства за заключение всеобщего демократического мира, за выход России из войны».

Входя за Денретою о мире съезд заслушал доклад Ленина о мире и поставил на начало его свое выступление, — что революция доказала и показала, насколько важно, какой вопрос о земле и о крестьянском вопросе.

Поставив и характер решения земельного вопроса Советского правительства, Ленин в своей огромной творческой работе Ленина. Им был поставлен и решен вопрос о земле и о крестьянском вопросе. Ленин в своей огромной творческой работе Ленина. Им был поставлен и решен вопрос о земле и о крестьянском вопросе. Ленин в своей огромной творческой работе Ленина. Им был поставлен и решен вопрос о земле и о крестьянском вопросе.

Вспоминаем нам М. В. Фоманову, Ильин был озбочен тем, чтобы найти «маленькую заручку», чтобы отделить революционную часть от «них (красных)». Ред. социализация переноты на (вас же лад). Эту «заручку» нашли в 3-й и 4-й статьи наказа земледе.

говорился о передаче крупных высококонцентрационных хозяйств, конных заводов и т. д., и исключительное пользование государства или общин, как не подменяющих раздуду. Принципиальное решение о выделении в декрет первого Советского правительства крестьянского наказа «для руководства по осуществлению крупных земельных преобразований» было принято Центральным Комитетом РСФРП после неоднократного обсуждения, которое проходило в переписках между заседаниями II Всероссийского съезда Советов. Дело в том, что «Крестьянский наказ о земле» содержался требованием об установлении уравнительного землепользования, которое критиговалось большевиками как составная часть эсерской программы социализма.

Восторженным обсуждением положения проекта Денрета о земле было продолжено на заседании большевистской фракции Съезда Советов в период 25 октября. По воспоминаниям участника заседания, Владимир Ильич обосновал свой проект денрета главным образом с точки зрения целесообразности включения в него «Крестьянского наказа о земле». «Убийство», — говорил, — имеет член президиума фракции Ф. И. Голицынин, — что он опасался, что большевики, признавшие долги годы спорить против «коммунализма», будут возвращать, потому он штурмовал в своей речи эту позицию. В ночь с 26 октября Ленин оперативно подготовил свой проект Денрета о земле. Таким образом, доклад Ленина о земле на очередном заседании съезда в ночь с 26 на 27 октября был в основном известен депутатам-большевикам и коммунистам, выступавшим на заседаниях большевистской фракции. По предложению французской коммунистической фракции, в доклад, в котором голосам прибывшим на съезд представителям местных крестьянских Советов.

Выступая на съезде, Ленин говорил ясно, доходчиво, просто. Наступило время практических действий, и Советская власть была намерена по договору, немедленно «упомянуть» и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. На протяжении своего сравнительно короткой речи Владимир Ильич несомненно раз подчеркнул, что Советская власть, оканчивая полное доверие крестьянству и отдавая в его руки решение земельного вопроса. По Денретою о земле отменялся немедленно, без всякого выкупа помещичья собственность на землю, имения помещиков, а также все монастырские, церковные земли со всем их инвентарем и верными инвентарем, усадьбами, парками, перекладьями, в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. В доклад, в котором голосам прибывшим на съезд представителям местных крестьянских Советов.

«Здесь раздается голос», — продолжал Ленин, — что Советская власть составляет не только революционеры. Пусть так. Не все ли равно, кто составляет, но, как говорится, «необходимость» — мы в момент обнародования народного инвоа, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, провидя его на местах, крестьяне сами поймут, как это должно быть».

Итак образом, Ленин отвечал принципиальное несогласие большевиков с лозунгом уравнительного землепользования, который выдвинули для социалистической. В то же время он обращая внимание на то, что «некоторые» — это незначительно идет здесь на уступку трудовому крестьянству, степень развития революционного процесса в деревне, необходимость доведения до конца работы, которую необходимо сделать в связи преобразования аграрных отношений. Ленин указывал, что в течение 1917 года в России крестьян 150 миллионов гектаров земли, из которых 10 миллионов принадлежали в 3-й и 4-й статьи наказа помещикам и государству, а

местного гнета и эксплуатации свергнутых революцией классов. Делегат от крестьян Тверской губернии от имени своих избирателей выразил «благодарность тов. Ленину за самую стойкую защитную крестьянскую бедноты». Эта речь была встречена овацией.

Денрет принял Денрет о земле всеми голосами при одном против и восьми воздержавшихся. Съезд о земле разошелся по всей России миллионными тиражами. Как отмечалось в документах того времени, «Денрет о земле и мире распространяется всюду в массовом количестве и встречается с большим восторгом». Денрет стал мощным средством в борьбе за укрепление союза рабочих и беднейшего крестьянства, за укрепление Советской власти, привлечение всего трудового крестьянства к ее стороне.

С величайшим воодушевлением съезд Советов решил вопросы историко-исторического значения — о переходе земли и Советам, принял декреты о мире и земле. Теперь во всем своем величии и сложности вставал вопрос об организации победившего пролетариата на господствующем классе, о строительстве пролетарского государства. Съезд набрал рабоче-крестьянское правительство Совет Народных Комиссаров Российской Республики (СНР). Председателем Советского правительства съезд избрал вождя и вдохновителя Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленина. Правительство сформировалось первоначально только из большевиков. Левые эсеры, ахидные в Военно-революционный комитет и участвовавшие в работе съезда Советов, отказались от предложения большевиков послать своих представителей в правительство выходящей позиции.

Съезд принял также ряд других решений: об отмене смертной казни на фронте, восстановленной после июльских дней Временным правительством, о переходе в распоряжение рабочих и освобождении арестованных Временным правительством членов земельных комитетов, об аресте и доставке в Петроград Наревского, но все Советам, и казнами и армиями съезд возложил о победе революции, призывал трудящихся обеспечить охрану революционного порядка, антикапитулянтскую политику, борьбу за власть Советов в тылу и на фронте. Съезд избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в составе 101 человека, в том числе 62 большевиков, 29 левых эсеров, 8 меньшевиков-интернационалистов, 3 украинский социалистов и 1 эсер-максималиста. Председателем ЦИК избран меньшевиком донецкий Д. Б. Каменев, 8 ноября на этот пост был избран Владимир Ленин. Советская власть была установлена.

Под утом 27 октября Второй Всероссийский съезд Советов закончил свою работу. В этот день и в этот день закончилась работа. В этот день и в этот день закончилась работа. В этот день и в этот день закончилась работа.

Весь! Всеми! Власть Советам! Земля крестьянам! Мир народам!

«И весь эту народ великой страны встретил как начало новой эры. Первые декреты Советской власти — документы непреодолеваемого исторического значения. Это не музейные реликвии, это первоисточники всего, чем мы по праву гордимся сегодня».

Следующий номер мы посвящаем рассказу о том, что дала Советская власть всему народу, нашей молодежи, о том, как юноши и девушки вступили в ряды трудящихся и революционных воинов, впервой в истории провозвучение на весь мир в лесинских деревьях.

ШИРОКА СТРАНА МОЯ...

К празднику кончается самое большое путешествие в моей жизни. Оно длилось шестнадцать месяцев.

Путешествие было необычным. В качестве транспорта выбрал вертолет. В этом была главный смысл нашей редакционной латы в газете «Комсомольская правда»: с высоты птичьего полета взглянуть на нашу землю. Высота позволяла увидеть все, что мы не всегда видим, обиделась на колесистый лапешком, позволяла на места привычные взглянуть по-новому. Тщательно были выбраны объекты для фотосъемки. Важно было показать интересные географические, исторические и культурные центры, ну, и, конечно, перемены на нашей земле за последние пятьдесят лет, ведь путешествие посвящалось юбилейному празднику.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Главная площадь. Мы с первых лет жизни знаем, что она есть. В бумажке, в кино, а затем, на открытии мы видели ее образ. И все-таки минута, когда первый раз идешь по площади — значительная минута в жизни. Помню, впервые приехал из деревни в Москву, я пришел сюда утром, когда над площадью стоял еще синеватый туман, почти как на зарнице «Утро стравленной мазины». От Исторического музея собор Василия Блаженного выглядел принудительной голубой тенью. Единичный прохаживающий на площади казался удивительно маленьким. Я подумал тогда, почему он так спешит. Поназрело странное, что человек может идти по площади так равнодушно, буднично. Позже я и сам не один раз проходил по площади торжолливо. В первый же раз, помню, трогал ладонью шершавый кирпич в стене, разглядывая узорные бруски камня. Все, что накопилось в памяти из истории, всплыло вдруг и соединилось с площадью как-то волнующим, необъяснимым образом. Вспомнилась поэма Иадрина о зодчих, которых ослепил царь, и кадры Фильма, когда и Мавзолею бросают немецкие знамена, и фотографии Ленина на высокой досчатой трибуне выступает на Красной площади.

Повзрослев, размышляя о площади, я думал, что она дорога нам потому, что это — свое, бесконечно близкое и дорогое. Но, побывав в больших городах Земли и получив возможность сравнить, я понял: Красная площадь, помимо всего, еще и очень красива. Строгость линий, красный кирпич и седины камней, четкие грани Мавзолея, мозаичный собора и шпиль башни — все это вместе делает Красную площадь единственной, неповторимой. Несчетное число раз приходили сюда фотографы и живописцы. Но площадь нещелкала для осмысления ее древности, ее величия и красоты. На этот раз снимок сделан из окна вертолета. Может быть, это и не самая лучшая точка, с которой можно увидеть площадь. Но мы видим ее по-новому и опять прекрасной.

И где бы мы ни были, по ним бы дорогам и тропам ни шаг, наша судьба, наши дела невидимо связаны с этой московской площадью.

С первой звездой на небе зажигаются звезды Кремля и зажигаются дальние маяки.

МАГНИТКА

Название этого места пошло от горы Магнитной. Стояла она в глухом месте России и была почти целиком сложена из железной руды. Обнаружили кладовую металла давно. Японцы в свое время предлагали ценою за нее двадцать пять миллионов рублей. Но гора уцелела, и люди подступили к ней вплотную только при Советской власти — в тридцатых годах. Человена, который теперь захотел бы взглянуть на гору, ожидает сюрприз: горы нет. Гора целиком съедана огромным предприятием, известным ныне миру под названием «Магнитка». Сегодня это один из самых крупных металлургических центров земли (теперь руда идет на Магнитку из Казахстана). Тут плавят чугун и переделывают его в сталь. Тут катают из стали разной толщины лист, рельсы, стальные ленты, балки и полосы, проволоку, жести почти бумажной тонкости. Тут сейчас строит огромный цех листового проката, без которого не может быть рущен новый автомобильный завод в Тольятти. Без Магнитки мы не смогли бы отстоять Сталинград. Каждый второй танк и каждый второй снаряд в вступившей войне были сработаны из стали, сваренной в магнитогорских печах.

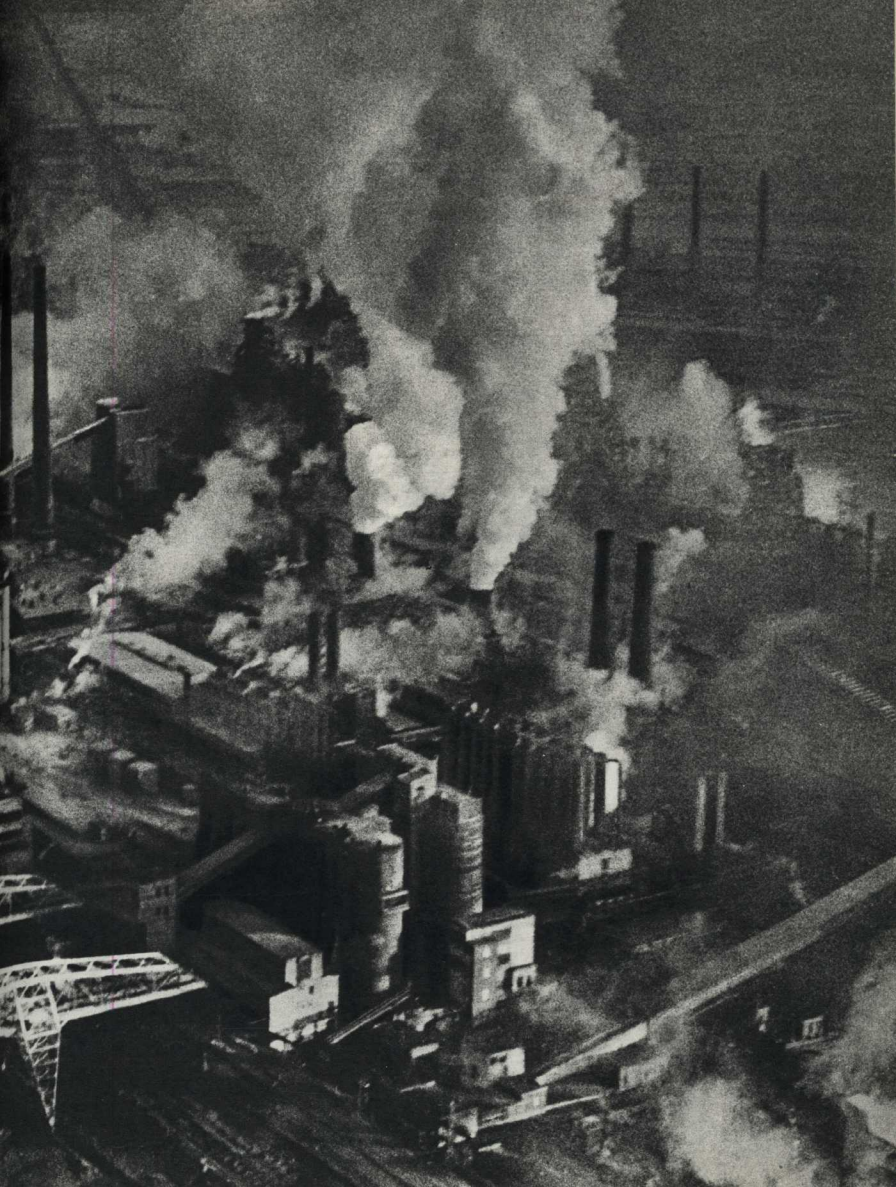
Огромную территорию занимает Магнитка. На вертолете делаешь обширный круг, чтобы взглянуть на ее дома, на рудный двор и множество цехов. Целый город, окутанный дымом и паром, сверляющий по ночам огнями и красным жаром печей. А начинался город на почти безлюдной, дикой и суровой земле. Начинать пришлось с первого кола и первой палатки.

И сегодня мы строим много и спору. Но если бы мы захотели из всего, что сделано, выдвинуть самую большую победу, мы назвали бы: Магнитка. Магнитка — это не только советская гордость. Из всех работ на земле, исполненных в этом веке, едва ли не самая удивительная — Магнитка.

О том, как выстоял этот металлургический центр, о силе духа людей, о жертвах и трудностях написано и рассказано много. Но вывет, в разговоре о прошлом испускает какая-нибудь подробность, и вдруг угадаешь и почувствуешь перевал, который удалось одолеть людям. В Магнитогорске, ныне большом благоустроенном городе, я говорил с режиссером драматического театра. Перечислили пыльные заботы, режиссер вдруг сказал: «С ног сбивался, не можем найти пятьдесят пар лаптей. Спешались со стариками из Чувашии, хорошие деньги даем. Нет лаптей!» В Магнитогорске театр ставит пьесу «Стройфронт». Воскрешается Магнитка на первое года жизни. Без лаптей никак нельзя обойтись. В такой обуви начиналась Магнитка. В такой обуви начинались дороги новой России.

Южный Урал и Херсонщина. Два степных места. В одном построен крупнейший на земле производитель стали и чугуна. В другом охраняется нетронутая природа.

Обшиное — и еще не пробужденное к жизни, Днепр, отдающий свою энергию, — и северный лес с необычными тайнами и нетронутыми богатствами.

Д Н Е П Р О Г Э С

Мы пролетаем над плотиной на высоте двухсот метров. Делаем несколько заходов не только для того, чтобы сделать снимки в запас, но и лучше запомнить место. А место запомнить на Укрине. Это та самая Запорожская Сечь на Днепре, где стояли когда-то казацкие курени. Теперь — плотина, легкая, изящная дуга, почти как кружево.

Промышленные постройки не часто радуют глаз. Тут же подлинное художество. Сколько газет и журналов обошли снимки этой плотины! Но не потому, конечно, что она очень красива. Это одна из самых первых наших побед. Осенью 1927 года на Днепре положили первый камень этой электростанции. Легко ли было отсталой стране начинать такое строительство? Вот свидетельство одного из участников возведения Днепротрасса: «В первый год бетон для плотины месили ногами. Разнообразие сапог — и пошлы!»

Можно представить себе строительный мурaveйник на этом месте. Люди с танками, повозки, зарплатные быки и лошады, ностры по ночам. Пять лет строили Днепротрассу. Были среди строителей американские специалисты. Они честно отработали золотые рубли. Но вряд ли даже самые

большие наши добровольцы могли предположить, что парни, машущие ногами бетон на Днепре, через 30 лет поведут строить плотину на Ниле.

Сорок лет стоит поперек Днепра бетонная иружевная стена. Много добра сделано в этот срок с помощью Днепротрасса. Но были и жеманн плотины драматичнее два года. Сайчас, сильно ни глады, вред ли увидишь раны в бетоне. Но они были. Во время войны плотину взорвали. Огромная щербина зияла в правой части плотины. Вода лилась свободно, как будто плотины и не было. Опять обманчивый порог. И понадобился еще один человеческий подвиг, чтобы снова остановить днепровскую воду и заставить ее работать.

Днепротрасс — часть нашей истории, наших трудов и славы. В год, когда в газетах появились пер-

вые снимки плотины, парижская газета «Ревю де Монд» написала: «Мы не должны удивляться, если Россия в ближайшие время преподнесет нам еще дескто Магнитогорск и Днепротрассу...» Наша страна не подвела газету-предсказательницу. Сайчас даже невозможно перечислить все построенное. В одной только Братской электростанции — шесть Днепротрасса. И почти нет уже в стране места, где бы жили без электричества. Маленький бытовой пример. Собирается в коммуналку, я иду вместе с рубашками и валасами блонотами в чашеми электрическую бритву. Сегодня в самом глухом месте страны находишь электрическую розетку. Бренсы, выплавляя алюминий, крутн станы, заволают огни в набаа. Это и есть элентрификация, о наной мечтал Ленин...

К Р Ы Л Ь Я

Слушаю слухи последних известий: «ИЛ-62» прилетел в Монреаль... Когда с вертолета я делал этот снимок, «ИЛ-62» только-только появился в аэропорту Домодедово. Он стоял в стороне, и возле него толпились любопытные летчики и механики. И вот уже пассажиры идут к самолету. И «ТУ-154» вылетает уже постаршему по соседству с новой машиной.

Графическими стали слова: «Авиация вошла в жизнь». Но это в самом деле так. Даже по своим командировкам я мог проследить, как происходило это «вхождение». Десять лет назад летали больше всего командированные, летали люди по спланированному делу либо вызванные куда-нибудь житейской радостью или горем. Теперь летают все: старые, молодые, студенты, школьники, отпускники, курортники. Любопытные цифры: десять лет назад Аэрофлот перевозил за год восемь миллионов пассажиров, теперь перевозит почти пятьдесят миллионов. Десять лет назад наш бухгалтер в редакции требовал в отчете специальной отметки: «Разрешается самолет». Теперь самолет поощряется. Мы научились ценить время.

Самолеты перевозят не только людей. Самолеты везут газеты и матрицы для газет. Письмо с повитой «авиа» приходит в Москву с Камчатки на третий день. Самолеты везут автомобили и тракторы для дальних и малодоступных стран, везут картошку и горошек для полчищ, помогают рыбакам в океане разведывать рыбу, охраняют леса от пожаров, ведут разведку погоды, омыляют виноградники и поля. Самолеты и вертолеты спешат на Север брутты и овощи. Сотни вертолетов и самолетов служат ежегодно геологам. На Камчатке я видел, как в маленьком «АН-2» заводили лошадей, чтобы переправить их в горную экспедицию. Без самолетов и вертолетов мы не смогли бы подобраться к тивасской нефти. Наконец, эти снимки тоже сделаны с помощью авиации.

Если взглянуть сейчас в конструкторские бюро авиаторов, мы увидим чертежи почти фантастических летательных аппаратов завтрашнего дня. Не менее интересно и поучительно оглянуться назад, например, к началу августа 1923 года. Тогда из Москвы в Нижний Новгород, стараясь держаться железной дороги, чтобы не заблудиться, с шестью пассажирами отправился маленький самолет. Недавно и разная пилота этого рейса Янова Иноуленовича Моисеева. Он жин-здоров и даже недавно бе качество пассажира, правды селел в Горьком по своей трассе. «Ну, чего развигты тогда — четыре часа, теперь — и часу не было в воздухе. Тогда попутной немецкой «номер-13», теперь свой, да какой самолет!»

Лодки не сразу привыкли к скорости. Первые российские поезда несколько дней возили людей задаром. Люди боялись ездить. И только отчаянные головы решились. Это было не так уж давно — сто лет назад. Сегодня же старушка с норвежской, со свиной пуха садится в самолет с такой же уверенностью, как в молодости садилась на телегу. Досужная статистика подсчитала: летним днем на наших трассах в любую минуту в воздухе находится двенадцать тысяч пассажиров. Понистне жаль обрета крылья.

Пролетая над землей на большом самолете, можно и не заметить этот маленький луг в центре России. Но кому же он не известен — Бежин луг?..

ИЛ-62

КРАСНОЕ ЗНАМЯ НАД БУРЕЙ

Поэма

ОТ АВТОРА

Каунас... Двояч-
тые годы... Это была
моя молодость. Быть
может, именно поэто-
му все, что легло в
основу поэмы «Крас-
ное знамя над бурей»,
я отчисляю пополю до
сих пор. Тогда в сто-
лице буржуазной
Литвы произошло со-
бытие, которое про-
трясло весь пролетар-
ский Каунас. Моло-
дой рабочий не вынес
издевательств фабри-
кант и выстрелом из
револьвера убил его,
а затем, чтобы не по-
пасть в руки полицей-
ских, застрелился.
Это был поступок от-
чаяния, поступок про-
теста против фашист-
ской диктатуры. По-
хороны рабочего ста-
ли яркой, впечатляю-
щей демонстрацией
классовой солидарно-
сти каунасского про-
летариата.

И теперь, спустя
сорок лет после этого
трагического со-
бытия, отдавая на суд
читателя свою поэму,
я думаю о великой
силе народа, ставше-
го свободным и счаст-
ливым в великой
семье народов нашей
страны.

Пусть эта поэма
станет памятником
борцам за революцию,
памятником Чокаеву
с большой буквы.

1
Приходит буря.
Тревожится поодне...
Наводнение будет.

2
Над неподвижным анрок буря
встает, как силует,
с костлявою рукой до небосклона,
протянутой вперед,
и в медный гонг сияющего солнца
она внезапно бьет.

Сигнал потону дна,
а небо, как свинец,
вогвот и ураган.
Конец...

3
Словно звук скрипок Страдари-
на, плывет слеза розового облака.
Но прикусываясь — услышны: арна
Демона кружится около.

Молния расплывається мрак,
словно рог розомет,
а за него черны мрак
катится, грохочет.

Буря шумит:
— Зя, могильник, рой,
рой могилу черную, сирю!
Буря шумит:
— Это танец аю!
Я его танцую!

4
Начинается плеска.

Ее кость, как сучья, трещат,
порох кружится в пылу.
Буря приходит и ставит точас
точку — пулю.

Первая пуля в сердце врага,
вторая в свое предсудье.
— Могильник! Иль жизнь тебе не
дорога!

Могильник! — само усердие.
Диктаторский категоричн жест —
и наводнение.
Сцены похоронных торжеств...
...Кончается вступаение.

1 Плескает в воду президент буржуазной Литвы Сметона — главарь партии литовских националистов.

5
И начиняется потоп,
клубится туча.
А в голосах восторг,
дымься черной стужа.
Шумит подской потоп,
а Ной кричит: «Потоп!
Спасите наши души!»
Плывут квадраты серого бетона,
медяносие окошко нараспашку,
летят горшки, цветочные вазоны,
ботинки и подтяжки.
А значит, в мире нет покоя,
анрок почти разуружен,
и не помолит мудрость Ноя,
Ной безоружен.
И даже Ломе, соба сплеса
от наводнения,
бросается в окно босая,
нича спасения.
Плывут деревья и забори,
плывут, как ширмы,
центр города уносит вода,
заваливший жером.
Плывут кесты, как руины,
как дамы в пляжном блеске.
Фернан Ломе танце величынн
не смог бы уместить на фреске!

6
Поднят мускулистыми руками,
гроб, как лодка,
плывет по волнам,
он тяжел, как Пунтуса камень,
он плывет по рукам.
Этот гроб перелопчен, как чаща,
больше
собранию за года,
в том гробу неизбавная наша
мука,
обда.

нужда...
Отойдите, апологеты
извечного инстинкта
эгоизма!
Отойдите, капитулышны!
Отойдите, диктаторы!

Красный гроб по волнам скользит,
в красном гробу человек.

Он, как страница книги, лежит,
не поднимает веки!
Небо!

Скользя солнечные очки
некандидные слова,
норвые записные... — прочти!
Не красные слова...
Звездки!

Читайте на площадях
Апокалипсисе писмена.

1 Ореальный легендарный огромный валун.

Мы приехали в Кигач поздно: за-
вхоз рыскал по пятакам селам в по-
исках дожденого мяса. Вместе с нами
из Ансарайской, исходного пункта
строительства с астраханской сторо-
ны, приехала новоспеченный район-
ный комиссар, бывший комиссар
ценных драгоценностей Влада Забелин.
Откровенно говоря, он мало был по-
лезен на комиссара — невнятный по-
лудный, взгляд исподлобья. Ничто го-
ворится в высокой своей районной
должности. Едва мы приехали в лагерь,
хлынули мимо нас загорелые,
шумные люди — только что АТМН
привезла бригады с работы. Рыли
письма из рук завхоза, кружились с
нами среди палаток, кого-то, как три-
умфатора, степенно несли на плечах,
лучно блескались под умывальником,
пели, бегали ватушки, свертеливали
на брезентовых. Но каждый, проходя
по своим делам, непременно, с разма-
ху, останавливался возле нас: «Здра,
ребята, шашар приехал», «Шашар ты?
По как там, в районе?», «Здорово,
шашар, давненько не встретил! Потом мы
и нарушение лагерного распорядка,
отбились от казначейских инструкций
командов, пели до трех утра. Лагерь
провошал своего комиссара, инженер-
Володуду Забелина, пареня из
Череповца, великого любителя песни
и парусных гонок. Представляю, что
бы сделали со мной, спроси я зачем
отряд комиссар?

Сядя у студенческих столов в при-
каспийских пустынных степях, я ду-
мал, какое же испробов это дело
быть только хорошим человеком! Это
не просто собственная честность и
доброта, эрудиция и открытость,
творчество и искренность. Это — уме-
ние жить среди людей, быть им
приятным, нужным, необходимым. Об-
щество одиночек — песок в горсти,
рыжая валяды — ничего не осталось.
В университете учил философию, хи-
мию, математику, в АЭТИ — электро-
технику, в горном — маркшейдерско-
му делу. А где научиться быть прият-
ным человеком? Умник и кичливый —
это мало, надо еще быть добрым,
примудрым, смешным историком, заби-
вать небережущие мячи, бегать, пла-
вать или просто уметь слушать и, ес-
ли надо, помогать. Здесь, рядом от
аудитора и кааграф, оченя заманчиво
это свойство — умение скрываться с
людьми. И неумение тоже.

Женя Марковский, одаренный ар-
тист и развитый, честный человек, из
сталинской смешанной в Ганношино, Во-
лода Лапцов — шеф-повар отряда
Рижского института инженеров
гражданской авиации — отважных и
предприимчивых бунтарей авиаторов,
Валерий Махан из горного — участ-
ник почти всех минавтор и мене-
стрель.

Артистичность, легкость, доброта —
и человек становится заметным, нуж-
ным. От количества хвалит ребят за-
висит, вернется ли отряд домой радост-
ный, слюночный, отдохнувший
или усталый, пересорившийся, не-
удовлетворенный. Школа человече-
ского взаимоотношений, но не трудо-
вого лагеря — это было бы слишком
просто и, несмотря ни на какие высо-
кие экономические показатели, не
нужно.

В самолете Гурьев — Москва, на
промежуточных аэродромах, в поез-
дах, на вокзалах, в кафе и метро —
зеленые, защитные, стальные куртки
с цитиными эмблемами на рукавах.
Московский университет, казенные по-
литехники, рижские авиаторы —
огромная армия юношей и девушек,
обгоревшая и деловатая, завершая
свое трудовое лето, вступает в Оу-
дыне семестры.

Я пишу, и передо мной лежит кар-
та. Открывался, я разглядывал по-
луострова, дороги, поселки. Пески
Сам, Форт Шелченко, полуостров Ман-
гальский. А вот и новые кураторы, на-
черченные пока карандашом: Ма-
кат — Уезьм, Гурьев — Астрахань.
Прекрасная вещь — карта, особенно
свежие контуры на ней.

АСТРАХАНЬ — ГУРЬЕВ.

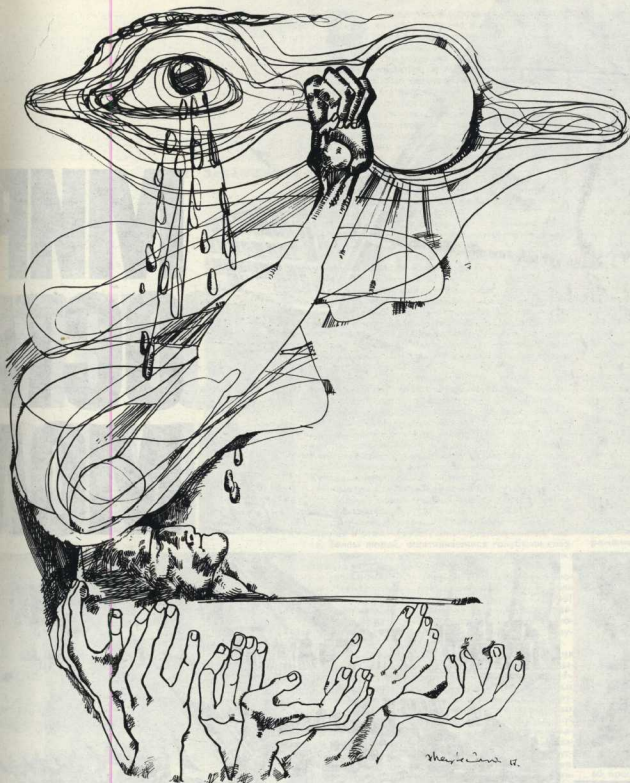

Рисунок Э. НЕИЗВЕСТНОГО

Видите, как земля в городах
кровью опролевана...

Ковчег диктатора —
Ноя бародатого
качается на волнах.

Ах!
Плывет балкон,
а за решеткой балкона
хрюкает нечто розовое, как бекон,
и дама цвета бекона.
Министр с ушами ослиными рядом,
волк в шкуре овечьей,

медведь-философ
с заспанным взглядом,
обезьяна
с маской человеческой.
Тигр любезничает со змеей,
попугай шарит речу.

— О почтенный спаситель Ной,
нет ли в корабле течи!
Где же голубь,

Мудрейший Ной!
Захлебнулся в луже кровавой.
Видишь,
смерть парит над кормой,
стиснув носу руюю костлявой.

Где же пристань! Где Арарат!
SOS! Ковчег теченье уносит.
SOS! Узы, бесполезно орать:
бог спасательный круг не бросит.

[Да, представьте, что я вскрик.
Я люблю суровые речи.
Мне не нравятся ваш поэт,
отрицающий человеческое.
Может быть, он что-то постиг,
может быть, он достиг предела,
и угнулся в пределе — в истинник...

Только для меня устарела
эта формула, чтобы жить
как угодно, любой ценою.
Авель Каина победит,
я уверен, смеюет.]
А Нойу
погребальным венком из роз
и сплету и навьючу старца...
Я взглянул на Балкон, как Гаврош,
и — расхохотался!

8

Гниют, горят и рушатся мосты —
главную с отградой.
Иду гниющими мостам,
жду горящим мостам,
качающимися мостам,
а Буря — мой вожатый.

Безулыя своего не проклинаю,
когда иду мостам,
которые шатаются начинают,
воспламеняются начинают,
разваливаются начинают,
тогда я поднимаюсь, как восстанье.

Своих причуд не осуждаю:
я просто жду итога.
Пусть они рухнут, закливаю,
пусть они вспыхнут, закливаю,
пусть новый мост, я закливаю,
поднимется высоко.

Своих причуд не проклинаю,
мне не понять воевни
привязанности идиллической,
привязанности архаической,
живущей в человеке.

А мне мосты другие нравятся:
они, качнуя крылами,
как будто дети, просыпаются,
и, как подростки, просыпаются,
как волнамы, просыпаются,
подтягиваются утратами.

Процаясь с черными мостам,
другие контуры теснятся,
процаясь с деревянными мостам,
иду прекрасными мостам,
иду в грядущее мостам,
которые мне снятся.

Из пепла вставая вновь,
я вновь живу и душу,
здесь нету вечных мостов —
по новым мостам проложу.

9

С сияющей звездой
на человечьем лбу
и с сердцем,
не транжаченца на холоду,
от боли плачу я,
от горечи грущу
и пламенем звезды
воздурю себя свечу.
Я не могу молчать
от горя и потерь,
я не хочу молчать,
мне в сердце впилась червь.
А сердце не возмужаш
у мысника со льда...
Высокое чело
скачет, как звезда.

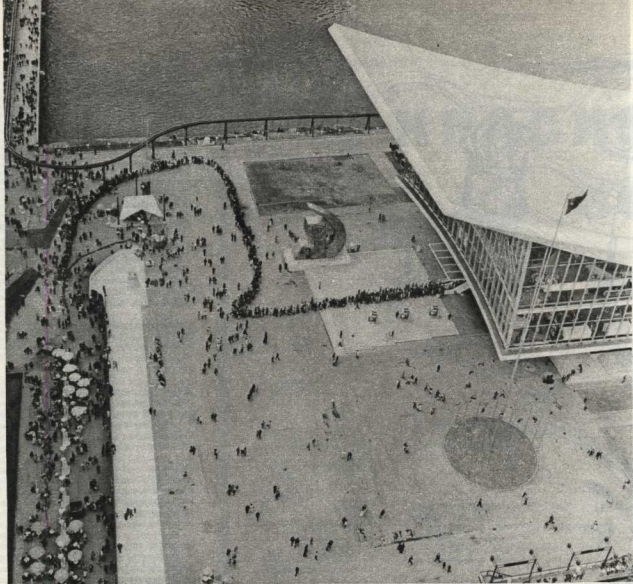
10

Споно предоставляется буре.
Буре, потрясающей толпы.
Оратор стоит на трибуне,
красный гроб раскачил волны.
Выстрелы.
Тысячи рук
в единый кулак космический смяты,
эта рука поднимается вдру,
разломленная преграда.
Слово хлеб заработанный,
на ладони ее
гроб баргавый, как пламя...

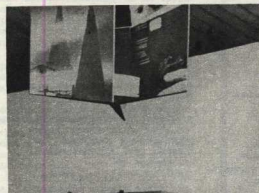
11

Расплавляется сердце мое,
разворачивается,
словно красное знамя!

Перевел с литовского
Станислав КУЛЯЕВ

MIR OCTA MON

«Молодежь любит и надеется. Она хочет знать, как совместно работать. Группа друзей или временно знакомых сильнее, более объединена, чем любые партии и профсоюзы. Быть молодым — это быть энергичным».

Куда же бросить энергию молодежи, о которой нам только что говорили? Здесь вам пытаются подсказать пути.

«Солидарность молодежи богатой и бедной объединяет их в протесте против общества. Но дальше еще своеобразнее: «Молодежь становится Человеком, когда она начинает работать. Может ли она сама выбрать сферу деятельности? В одном случае из трех — нет. Под давлением необходимости главный выбор становится драмой. А как же с образованием? Стачивается, здесь тоже драматическая ситуация».

«Образование необходимо для будущего. Но молодежи не удовлетворена школой, она хочет лучшего образования. Надо учиться, надо учиться. Проще послать человека на Луну, чем добиться изменения в образовании», — читаем мы на стендах павильона.

А как с любовью, радостями жизни, со счастьем?

«Сегодня, более чем когда-либо, любовь — эгоизм на двоих. Есть счастливая молодежь без больших материальных проблем. Она приспосабливается к миру. За своим циничным эгоизмом она скрывает отказ от действия».

Все эти откровенные высказывания пытаются поддержать иллюстративно. Беззастенчиво, широко открытыми глазами всматриваются в грядущее молодые люди середины XX века.

Сумбурное искусство сопровождает их. Вот скульптура — последний ярлык оставленной ды: разрезанные на части автомобильные кузова, стоп-сигналы и фары и вновь сваренные в невообразимую конструкцию, тревожно мигающую электроническими лампами. Она так и стоит посредине павильона молодежи, эта структура скульптура, похожая на искромсанное тело автомашины, попавшей в катастрофу на головокружительном выраже в грядущее.

Радаю колонна с надписями, понять смысл которых сразу невозможно. И только сосредоточившись, я вдруг понял: это короткие словечки, долженствующие выражать внутренний мир современной молодежи. Это доведенный до абсурда жаргон Эллочка-подводки из произведения Ильфа и Петрова.

«Грязный флиш! Все погребки наши! Жизнь коротка — торопись. Это твои сестрица! А ну, кто ведет! Халло, крошечка, это самец!»

Они падают на вас, как будто ничего не возвраще словечки, но за ними опять-таки, по мнению устроителей павильона, встает душа сегодняшней молодежи!

О, эта тонкая душа века... Не к тебе ли обращаются сегодня?

Мадам Раевская, русская эмигрантка, ведет нас по павильону «Лабиринт». Это один из самых необычных павильонов выставки, ставший перед собою цель раскрыть душу человека.

— Вы знаете древнюю легенду. Человек ищет путь к центру лабиринта. Там живет чудовище Минотавр — человек с бычьей головой. Его надо убить и вернуться назад по сложным, затерянным сплетениям лабиринта», — рассказывает Раевская. — Тот, кто вернется, придет со славою. Так и с человеческой душой», — продолжает «спутница» — надо убить в ней чудовище. Эту задачу и поставил перед собой автор «Лабиринта» Роман Крутой, включивший свой павильон в общую часть выставки, рассказывающей о Человеке как частице Земли людей. Представление состоит из трех частей. Первая часть — раннее детство человека. Пора сомнений и неуверенности. Часть вторая символизирует период исканий. И, наконец, третья часть — сознательная жизнь и опыт путей человека, их возможностей. Оди садится и ни не к чему не идет, другие борются за жизнь, но каждый, — заканчивает свой рассказ Раевская, — должен победить свое чудовище.

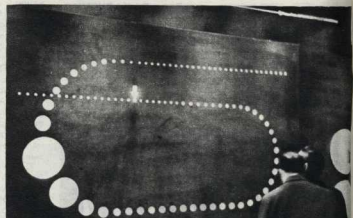
Мы проходим по узкому коридору. Он так узок, что я могу упереться руками в противоположные стены. Над головой бесконечное пространство, простирающееся на восемь этажей вверх. Каменные стены подвешены снизу. Цепочка людей останавливается перед нами вход в неизвестное. У проема — женщина. Обликом своим она напоминает космическую монахиню — смесь монастырской святости с одждой космонавта

— Господа, ваша кабина № 12, проходите, — говорит она ничего не выражающим голосом.

Табло со светящимися цифрами Целкает, отбивая время, желтые метронома. Цифры непрерывно растут. Каждую секунду на белом появляются две новые человеческие жизни.

3 0094 230 079
20 245 432
2 044 5038

...Эволюция нашей планеты. Круглый шар Земли, несущийся в космическом пространстве...

Стандартная английская семья, обеланная из гипса. Она призвана показать необходимость жизни среднего англичанина, ритмичной, устойчивой, добропорядочной.

На острове Ногр-Дам, над мутной водой реки Святого Лаврентия, раскинула свои павильоны выставка «ЭКСПО-87».

Мы попадаем в кабыну лета, сбитуго бесцветных ковров. Она медленно поднимет нас.

Входим в помещение без окон. В абсолютной тишине звучит музыка, и вдруг стена расправляется. Мы стоим на узком павильоне на огромной высоте затененной эдаким летательным зава. У нас под ногами млеет колоссальный белый экран. Такого же экран поднимается во всю гигантскую стену: от самого низа до упирающегося в тванота потолка. И вот мы летим над странной Оной, выходя на опрыскиваемой наземью зерне. Но она и перед нашими глазами на вертикальном экране. Мы как бы пролетаем к солнечному восходу, туда, где рождается день. Нет, не день — это родина зарево, и оно издает в рух экран. Доктор бросает его в жизнь — с вертикального экрана вниз.

Жизнь обрывается на ребена всеми своими тварями непонятности, калейдоскопом протирочных.

Действия переносится сверху вниз. Мы тварям представление о плоскостях изображений, переходя к объемным. Стена возмужания заканчивается кулямационными позорах автомобилей гонок. Машины с ровном проносятся по виралу вертикального экрана. Одна из них срывается вниз. К пылающей остоу автомобиля, там, уходя в неглубокую створку, стрелы машинистки бьют свету. А на вертикальном экране, с головокружительной скоростью, ничего не замечаю, ничего не понимаю, обуреваемое движением, проносятся новые автомобили.

Мы проходим в другое помещение.

Таскчи и таскчи, отражаемые во встречных зеркалах, уходит в бесконечность — это цветомузыкальная поэма. Мы растворяемся в беспредельных просторах цветовых пятен. Несколько минут исканий — вспоминаю а слова Раевского, что за ним! Я остаиваюсь, осознаю необходимость. Я стою на вершине гигантского провала вниз. Это круто спускающийся, необычный видоретар. Нет ни крысел, ни ступень.

Скорости ступенчатая, выходящая сверху вниз. Экран грандиозен. Он состоит из пяти частей, крестообразно дополняющих друг друга. Изображение то занимает всю площадь гигантского хреста, словно устремленного ввысь светового здания, то добывает отдельные куски. Это третий, заключительный раздел «Лабиринта» — здесь человек должен убит чудовище, живущее в глубине своей души. Сложные, а порой и философские символы стран мира, в том числе и в Советском Союзе. Показ начинается с гигантского изображения московского ГУМа. Перед глазами мостик и переходы, заполненные людьми. Дескчи жанровая сдвиг. Жизнь встает во всем своем разнообразии, яркости и движении. Страна перестраивается, познавая всю сложность мира. Вот советские космонавты на тренировке. Напряженное лицо Гагарина. Герман Титов в космическом единстве. Калии лота на лбу Вьюнского. Леонов выходит в космос. Красная площадь. Востокский собор. Эйфелева башня. И вот, наконец, полная дара остоу сущности на крокодилья в далеких тропических джунглях.

— Это и есть чудовище нашей души, которое должно быть уничтожено — тихо шепчет Раевский.

На экране появилась женщина перед зеркалом. Усталое, покрытое проступающими морщинами лицо. Так хочется быть вечно молодой... — Смотришь, она как бы снимает маску, — пошевелит Раевский. — Так и человеческая душа, ее надо обить.

Мы выходим из «Лабиринта». Захваченные шумным потоком посетителей, мы идем в мир, как бы порванный на куски павильонов. Над их расширяющимся космос высятся стелющиеся здания светового павильона. Скульптурно выполненные сарп и молот отражаются в стене. Этот гигантский символ труда — символ неразрывного единства тех, кто использует благу и жизни природы, и тех, кто творит новую, как назвал ее Максим Горький, вторую природу, созданную по воле людей.

Вдоль стекла в вилку чашечку чечевичу в центре павильона. Она напоминает нам фантастическое сердце, увеличенное до космических масштабов. Я вижу зеркальные шары спутников, обтянутые твела космических кораблей и странничью полосу сарваздухового «ТУ-14» — новые символы неукротимого движения страны

свозра пространства и время. Пятнадцать древков с флагами пятнадцати республик возносятся в небо. Ежедневно сотни тысяч людей стремятся посетить павильон социалистического государства, возносящего пятнадцать лет тому назад на бесконечной планете людей. Государство, которое целую невероятных усилий народа не только доказало свою жизнеспособность, но подняло народ до высот культуры, науки и, что главное, тварного продвижения грядущего. Именно здесь, за этими стелющимися стенами, со всей убедительностью перед человеком встает подлинная картина великой целостности народа, руководимого Партией коммунистов. Поднявшись из глубины нищеты и отсталости России, этот народ не только занял ведущее положение в мире, но только спас человечество от коричневой чумы фашизма, но стал живым примером для других народов на многострадальной Земле. Я слышу! Да потому, что страна эта показала людям пути, которые так нужны сегодня, пути к вечно молодости мира.

Нет, не путать человечество мужскими перспективами солнечных или демографических взрывов, а показать людям чудесные возможности строить счастливое будущее. Призвать их к этому сознательному труду, вдохновить их... Не пытаться замазать кривизну человеческого лица старостию капиталистического общества, а показать людям вечно молодое лицо обновленной планеты. Не стлавить поколения на дешевых примерах загнивающей демократии, а показать их единство в борьбе за светлые цели.

На «ЭКСПО-67», как нигде лучше, проявились еще одна убедительная истина: только мы можем сегодня дать ответы на «большие вопросы» планеты, которые пытаются «избавить аполонгаты и философы капитализма.

Мы сохраняем в ужасе от механизации и автоматизации жизни, а сделать их подлинным другом и помощником. Идет, перед которыми не стоит парализм безразличия.

Не путать людей безумными скоростями современных пожирателей пространства, а показать им, какую искрометную связь твела себе современные начала времени — пространство — движение... находящиеся в руках расквашенного человека.

Дать людям веру в возможность сохранения мира на Земле, в благородное значение светлого права свободы трудящихся.

Показать людям все преимущества свободы, равенства и братства народов, провозглашенных Программой Партии коммунистов.

Подвигать людей к чудесному гуманистической формуле: «Все для человека, все во имя человека», за которой стоит заветное слово — счастье.

И люди идут и идут в советский павильон, осознавая, что здесь они получат подтверждение несмерщюй молодости мира.

И тысяч и тысяч записей, сделанных в многочисленных книгах павильона, мы хочется привести два отрывка.

«Многозначительно путешествова по павильону. Если Россия такова, какой я ее видел, а я уверен, что страна здесь представляла, тогда есть надежда для всего остального человечества. Я сильно шагу перед русским народом, свершились так!»

И вторая запись: «Впечатлительно. Документально. Даркостельно. Павильон потрясательно показывал красоту и нежность социалистической стороны. Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Коммунизм!» Что добавить к этим словам?..

Так где же оно, начало нового века? Может, это тотный век, ведь именно в середине его люди впервые присосунулись к тайне материи... Присосунулись Хиросомы...

Может быть, это век космический. Люди увидели Землю со стороны и увидели то, что она действительно круглая. Век грядущего начался пятнадцать лет тому назад в удивительный день, когда на бесполойной Земле людей пронизала Великая Октябрьская социалистическая революция, руководимая Партией коммунистов и великим Лениным. Это оно обещает человечеству вечную молодость. И то, что мир остается вечно молодым, — этим он обязан советскому народу, открывшему новые пути движения народов к грядущему головокружительных скоростях нашего времени.

Уверенное, полное достоинства и спокойствия научное проектирование светлого будущего и реально творение его — вот наш долг коммунизму! А ведь это главное для нашей Земли людей...

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Евгений ВИНУКОВ

Дымок

Зачислили в роту меня, и помог
Мне долг осознать командир.
Расстал стрелочка дымок,
Который окутал мир...
За месяц постель я винтовку свою,
И флаги я злеб завязал,
И, голову вверх запрокинув, в строю,
Напряжился, пось завел...
...И я позабыл, как в другой строю
По миру, что зевой пропал,
Я преищу — авецатель — бродил
С начатой строчкой на губах.

1943 г.

Стремительная песня

За полночь напропалу
Кромая варады, кроши —
И весно воздух, как в другой строю
Стремительную шагши,

Та к тебе за мгн до рассвета,
Пока не зажмется восток,
Она 6 побелела по свету,
Как из блонзота листок.

Та к в синих краях далекн
Рузилу, как обвал,
Всей силой взорвавшихся легкнх
Румяных от сна завел...

Самим собой

Хочу я быть самим собой,
Иль, может, не имею права!..
В себя спуститься, как в зловой,
Туда, где уль, туда, где лавя.

Хочу я быть собой самим,
Тем неуемным, необорым,
Тем, захриле, неуемным,
Ворочать молотом отбам.

Быть там, где между «да» и «нет»
Мы выбраем. А не крутнм!

А после выйдти на свет,
Глаза воссю спелцим, — к людям.

Слава

Постыден тот,
кто ждет из мира зова,
Онем тцеславя медленно плаши...
Но слава! Да. И нету в том худого
Нельзя! вечно неимею своим.

Моя в кнзиоп опыт бескорыстия
напит.
А слава! Та с расчотом не в ладу...
И ты вспомил обо мне скажет...
Забудь меня! И я к тебе приду!

Николай Островский

Петр Новиков

Альберт ЛИХАНОВ Виктор ШМИТКОВ

то было сорок шесть лет назад.

Киевский вокзал, кажется, доверку набит серыми мешками, серыми пивными, несомкаемым гомоном и табачным дымом. Витюшки с прикрученными штывками, алгит, борода... А на клееной лавке, выкрашенной в урючий коричневый цвет, прискорула рядом два пареня, ожидающие своих поездов. Ждать еще долго, впереди — целая ночь. Сначала кдымная по диарке, прикурив от одного огонька, потом разговариваясь.

У одного — буденовка со светлыми пятугольным пятном — спортивная красноармейская звезда. Синетет шрам над правым глазом. Другой тоже в выцветшей форме. Первого зовут Колей. Второго Петром.

О нем они говорили тогда! Трудало и вспомнить. Наверное, о том, что было вокруг, — о победах, о мепюничках, о новой жизни, которую надо начинать. И о том, какая будет она, коммунистическая...

Каждый представлял ее тогда по-своему. Что уж там греха таить, порой казалась она градью свиныхч вершин, до которых рукой подать. Коля улыбнулся: «Вершины не вершины, но за будущее еще подеремся!»

Про себя сказал тогда так:

— ...Летом прошлого года ранило пращально в голову и в живот. Подобрал меня комбесар, полумертвого, отправил в Киев. Долго лежал без сознания, метался в бреду, куда-то спешил... Думал все, что умру. Но я легко не сдаюсь и, вот видишь, живой. В октябре выписался из госпиталей. У правого глаза осколок по-прежнему в глазу почти ничего не видно. А живот зажил на все сто...

В окоño приблизился бледный рассвет, они встали с деревянной лавки и пошам на перрон. Дальше им было не по пути. Так и расстался Коля Островский и Петр Новиков.

Бывают случайные встречи...

Но дважды случайных...

Николай и Петр, случайные соседи на лавке

близкнство писем Н. Островского публикуются впервые.

Киевского вокзала, встретился снова и обрадовался друг другу, как мальчишки. Ведь тогда, на вокзале, ни адресов не записали, ни где работают... Это произошло спустя три года, в августе двадцатидвадцать четвертого, в Харькове, в ЦК Коммунистического Союза молодежи Украины. Коле нужна была путевка, а в Волыньском губкоме ее не оказалось, и он приехал в Харьков. Там они встретились снова. Так родилась большая дружба.

Вот они перед нами, свидетели этой дружбы — пожелтевшие от времени листки бумаги, написанные буквами под транспорт, и черной рукой — под диктовку, то печатываемые на машинке...

Честно говоря, даже тогда, после второй их встречи в двадцать четвертом, было не до писем. Жизнь крутилась колесом: в марте Николай избран членом Шенетовского окружкома комсомола, а летом на губернской конференции — кандидатом в члены Волыньского губкома VIII созыва. Борьба с бюрократизмом, активизация, укрепление организации... Восьмого августа Изюмский районный партийный комитет утвердил Николая Островского членом комитета.

Осенью двадцать четвертого Николай заболел. Приехал в Харьков за путевкой, но путевку в санаторий не дали, потому что требовалось серьезное лечение. И он оказался в клинике.

Островский пробовал на исследования семь месяцев, но врач так и не смог поставить точный диагноз. Один говорил — ревматизм, другое — туберкулез. В апреле двадцать пятого Николай выписался из клиники, до осени работал в Шенетовском окружном комсомоле, а в октябре снова приехал в Харьков.

Петр Николаевич вспоминает: «Пятнадцатого октября я пришел в институт навестить Николая. Он вдруг сталел очень плохо. Знаешь, Петр, меня последователя оперируешь?»

И сначала не поверил, а затем стал его отговаривать: — Зачем тебе рисковать? Ведь тебе положили отставку, а не «решетку»!

— Не могу, Петрусь, — отвечал Коля. — Я уже твердо обещал. Гарантируют совершенно здоровую ногу. Обещают даже, что буду танцевать. Ведь все так просто: встать ночью, выбросить уставшую сумку и еще что-то там, а на исходе поставить здоровую тянь. Говорят, уеду отсюда даже без палочки.

Спорили долго, но безрезультатно. Операция не помогла. В мае 1926 года его направили в санаторий.

Когда Николай уехал в санаторий, он повзлаж себе и Петра, который также был болен и одно время даже лежал в одной палате с Николаем.

Петр Николаевич вспоминает: «Было в санатории и уже не застал: за сутки до моего приезда он уехал в Новороссийск...» В августе они все-таки встретились. По дороге в Москву Островский заехал в Харьков.

О тех днях Петр Николаевич рассказывает: «Знаю индям, он вывел меня на письменный стол и потом вслажен «изделил» над этой импровизированной постелью. «Петро! Изобрази теперь моего поповниина», — говорил он, моим шуткам.

У меня в то время часто собиравлись товарищи. Пели песни, дурачились. Муса Караса, народное сохранивший дружеские отношения с Николаем, в совершенстве подражал шумам паромов. Только гулко у него получался не совсем солидный. Нак у конторической заводской музыки. Коля шутки:

Караса имеет обесчелоченую старость. Вы только посмотрите, товарищи: рыба бед, и кровь не в пример человеку холодная, а ман далеко заглубилась вперед... Дием Коля ездил на извозничих в ЦК, где пробыл работать. В свободные дни читал в саду Шенетира. Рукал меня — «сюю неверную пледу» он то, что полдно прижму к работу. Мы с ним бесконечно ругались за-за одного. Он никак не хотел нигде говорить, о своем материальном положении — ни в ЦК, ни в конторке и, главное, не позволял сделать это другим.

Он говорил: Мы уже два раза давали путенки на работу, но может же ЦК заниматься только Островским. Надо подлечиться и другим.

А здоровья все ухудшалось. Оперированная нога уже не гибнулась в колени, сильно болела, на нее нельзя было встать! Но не боясь и страдаями тревожил Островского. Больше всего его угнетало то, что он не мог работать.

Пустя одна нога, мертв о ней! Только бы подобрать работу, где можно сидеть, не двигаться. И даже согласен был наисром или раздечном талюном. И главное — организовать связь с комсомолом... Связаться с организацией, буду нести дома пропагандистскую работу с «комсом»!»

Петя старался помочь Николаю. Вместе они искали ему работу. Но высказывал по несть чхал в учреждении Коля не мог, болела нога и позвоночника. Несмотря на это, Николай говорил ребятам из горкома комсомола, что здоров и не поделает...

— СССР большой, — сказал он Петру, уезжая в Москву, — работай там.

Ответ был подобен всплеску молнии: я сплываюсь не успев, как Ленька сидел на моей спине и с силой тыкал меня лицом в песок. Крупные песчинки неприятно впивались в кожу, лезли мне в глаза, рот, но боли я не испытывал. Лишь удивление, ошущ, горечь. Я не пытался освободиться, стремительно, все же слабее меня. Но он был приращенным вожжом, стержнем, от которого сладко вытерпеть даже несправедливость. Он знал, чего хотел, не колебался, брал на себя ответственность, плевал на чужое мнение, не боялся риска, принимал жестокие законы охоты. Я же принадлежал к той подавляющей части человечества, что обогато не знает, что такое охота, ни в каком случае не берет на себя ответственность, мечо испытывает потребность в самооправдании, страшится риска, избегает охотничьих троп — и я знал свое место.

— Заработал, буржуйская морда? — злорадло сказал Ленька, слезая с моей спины.

— Ага, паати деньги... — пробормотал я.

— Он снова без улыбки, сухо, коротко усмехнулся.

— Мы буржуев не боимся, поидем на штыки! — пропел, Серенька-альбиносик, до глубины своей малой души обрадовавшись, что Ленька, лодыж и стержнем, от которого сладко вытерпеть даже несправедливость. Он знал, чего хотел, не колебался, брал на себя ответственность, плевал на чужое мнение, не боялся риска, принимал жестокие законы охоты. Я же принадлежал к той подавляющей части человечества, что обогато не знает, что такое охота, ни в каком случае не берет на себя ответственность, мечо испытывает потребность в самооправдании, страшится риска, избегает охотничьих троп — и я знал свое место.

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —
В обратный путь я отправился осененный высоким Ленькиным доверием: он предложил мне принять участие в очередном налете на дачный сад.

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

— А ты, буржуйчик, ничего — сойдешь с горничкой! — сказал он мне. — Как звать-то? —

шедевра первой половины XX века — монумента «Рабочий и колхозница». Основная тема всего творчества Мухиной — новый человек — получивший в знаменитой группе «Рабочий и колхозница» международное понимание и признание. Ее стремление — создать «образы просветленных людей нашей страны, людей освобожденного труда, борющихся за свет и мирную жизнь» — увенчалось открытием нового в содержании и в форме, созданием классического произведения советского искусства.

У скульптора Мухиной была сильная, «музыкальная» душа и решительный, честный ум, устремленный в будущее. В жизни и творчестве она неуверенно и страстно стремилась к величайшему, подлинно новому. Кроме сравнительно немногих, завершеного в мраморе, бронзе, дереве, стали, стекле, в ее художественном наследии оказалась масса эскизов грандиозных архитектурно-пластических идей, отдельных памятников и монументов: их воплощение несомненно украсило бы наши города.

Ее облик и творческий темперамент удалось передать в портрете М. В. Нестерову, который позиционировался с Верой Игнатьевной в 1939 году — в пору наивысшего творческого расцвета скульптора. Мухиной не нравился рисунок писателя Нестерова — внешне имеет «свое лицо», совершенно законченное, русское... Потом он раскисился. С. И. Дурылин: «А я начал Мухину, тогда-то выходя из России почувствовал впервые, атак: а ну, поработайте-ка! Чем вы работаете? — Чем приводит пальцем, стеной. Как прикладывает над глиной орудие — все переминает».

«Э! — думаю. — Так вот ты какал! Так и нападал на глину: так удирит, здесь ущипнет, тут покомарит. Дык горит. Не попадайся под руку: замшай! Такой-то ты мне и нужен!»

Во время работы над «Крестьянкой» Мухиной было 38 лет, когда ее характер и творческий темперамент разгаданный Нестеровым, в основном сформировались. Ослаивая критично бронзовую фигуру в целом, совокупную выразительность ее нулевых объемов и отдельных форм, постигшимая в разных точках зрения при круговом обходе, мы все уверенней признаем существо пластического образа, созданного скульптором. Да, здесь не простое изображение какой-то неизвестной русской крестьянки 20-х годов, хотя в ней много названного достоинства. Перед нами в самом деле олицетворение плодородия земли, увиденное в реальном облике русской крестьянки. Выражение силы, достоинства, величия при удивительной простоте самого пластического «сюжета» дает основание современникам увидеть в этой «простой бабе» большой образ хозяйки земледелия, монументально обобщенный тип русской крестьянки.

В ней есть духовное родство с рыцарскими крестьянками, написанными в те годы широкой кистью Архипова, о которых Луначарский сказал: «Крестьяне, полные уверенности и надежды на будущее. Но в отличие от пишущих здоровьем и радостью архиповских «баб» мухинская собранная, монументальнее, серьезнее по содержанию».

Скульптура обобщила в некотором физиологическом округлении, недостатке интеллектальной одухотворенности образы, в первичной уловке кувшином. Зачем, спрашивается, женщины, и статуи такие мощные формы, почему ноги ее умбоподобны в руки принадлежат скорее атлетическому развитому мужчине, чем женщине, даже привыкшей к постоянному ручному труду?

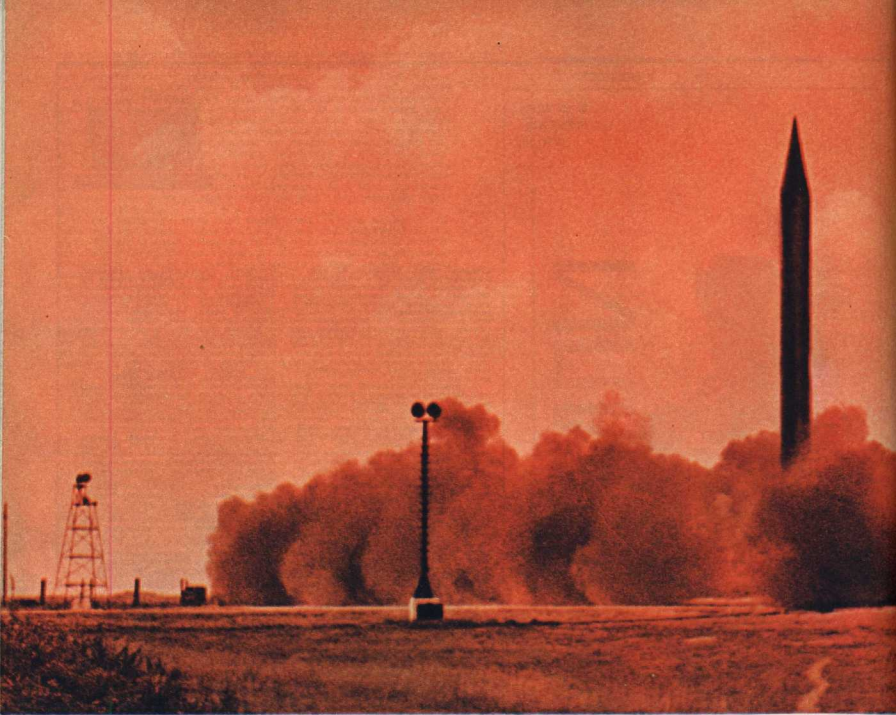
Необоснованность подобных упреков очевидна, хотя бы до сих пор можно встретить упоминание, чисто «телесное» отношение к скульптуре. Как же можно не видеть, что некоторые преувеличение физической мощи объемов,

мускулов, пропорций не огрубляет образ, а служит в данности случае наиболее удобным, вполне допустимым в скульптуре средством его содействия? Мухина шла от жизни в выборе типа, в самой постановке фигуры. «Так!» — говорила она, — бобы стоят у колодца и судачат». Но, отталкиваясь от действительности, она шла и пластически-монументальному, расширив, и тому, чтобы в «Крестьянке» чувствовалась не мимолетность увещанного эпизода, а образ-сигнал, образ-олицетворение. Мухина добавляла впечатания, будто «баба» твердо стоит на земле, неземное, как чирокочка. Поэтому бронзовая «баба не судачит», она мыслит, сознает себя, утверждает свое значение и силу в жизни.

Монументальность, целостная замкнутость, предельная краткость базовой формы виделась Мухиной первейшей структурной задачей в лепке статуи, и она достигла ее с уверенным мастерством. Три округлых, внутренне напряженных объема: голова в плече, связанном по-деревянным, торс и рука, широкая юбка и рубашка — сгруппированы друг с другом, и капают торсык вниз в геометрической прогрессии, словно в пластической иерархии. Все это погонито на прочных, как колонны, ногах, вросших в землю, и она зарекомендовала себя как самостоятельная статуя всему, который они свободно несут. Отсюда — впечатательность, выносливость — постановки фигуры.

Ее единственность лишь кажулась: лишенная внешнего движения статуя собрана и полна внутреннего диалектизма. При обходе статуи ее пластичность, выразительность отдельных объемов и частей, способность к любой адекватной сдержанно-могучей осваляемости. Хотя наиболее впечатательными следуют признать точки зрения лица и трехчетвертных поворотов, отовсюду фигура воскалывает пластической целостностью, четкостью силуэта и мудрой ориентировкой немногочисленных деталей. С главных точек зрения скульптурная обобщенность форм, их выносливость воспринимаются не только внешней силой, но и одухотворенностью мысли, энергией воли, эмоциональным натпором, заревернутое русское лицо: могучие ноги, все поставленное на них, — предельное выражение о человеке — хозяйке своей жизни, сильным телом и духом, которому неведомы сомнения и колебания, неуверенность в себе.

Однако, что «Крестьянке» нет отдачи, что аллегории, ничего абстрактного, двоящегося, стигмизированного, жесткого, жесткого, она превосходит «Помону» Майоля (из Музея изобразительных искусств имени Пушкина в Москве), потому что при всей массивности и сочности форм все же заставляет вспомнить античную традицию, вдохновлявшую французского мастера. Сопоставление французского скульптора и мастера с мировым именем подтверждает истинную ценность творческого мироощущения Мухиной, предвиду ее вперед в развитии мирового искусства. Момент быть, в начале 30-х годов на международном выставке в Венеции королю Виттору-Эмануэлю и другим посетителям изобразительных искусств, она была признана лучшей выставкой олицетворением мужичиной России, страны сильной, стихийно-могучей, и статуи такие мощные, тяжелой от европейской цивилизации и все же монументальнее натуралистично в 1937 году русская крестьянка с серпом, ставшая иконой, выросла в СССР, и тогда все увидели в мухинской статуе величайшее олицетворение страны, народа, имавшего экспрессивную индустриализацию, передовую культуру и высочайшее коммунистическое

ЖУРНАЛ «СТАРШИНА-СЕРЖАНТ»
В ГОСТЯХ У «СМЕНИ»

ТРАЕКТОРИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ

Репортаж
с ракетного полигона
полковника
Н. КОРОЛЬКОВА
и инженер-майора
В. КНЯЗЬКОВА

Фото авторов

Еще издали виднеется освещенный восьмью лучами солнца контур ракеты. На стартовой площадке почти безлюдно. Только операторы работают у своих пультах. Быстро мигающая информация световых табло, индикаторов и указателей они переводят на простой и лаконичный язык докладов:

— Норма!

— Второй готов!

Идут предстартовые проверки систем. На старте — стратегическая.

— Объявляется готовность! — звучит над стартовой площадкой команда. Командир подразделения офицер Киселевко у своего пульта. Он волнуется: каждый боевой пуск — это экзамен на зрелость боевого мастерства. Но он уверен в своих подчиненных.

— Семь, шесть, пять... — Рука ко-

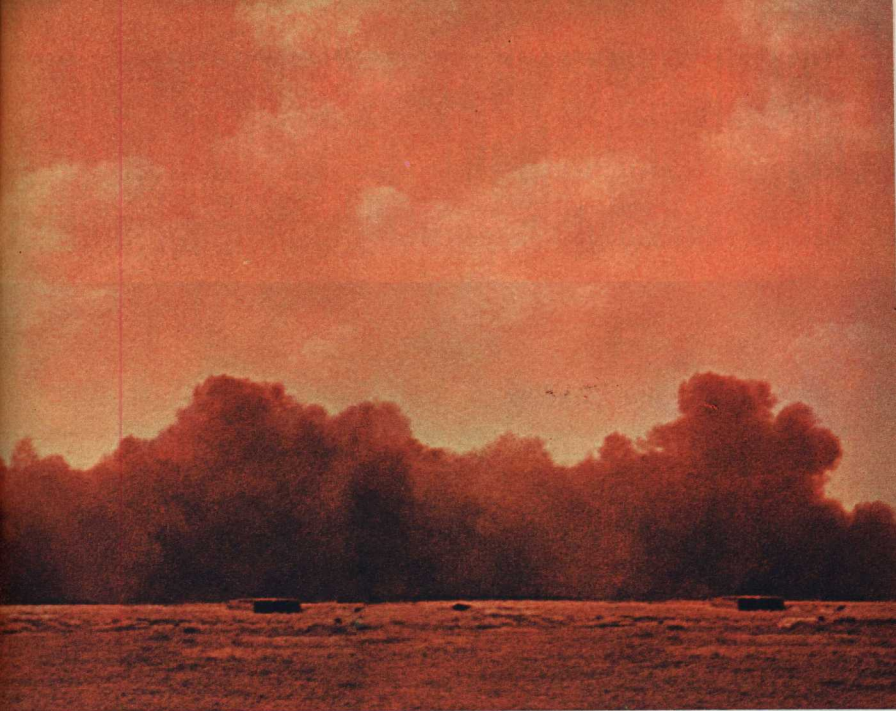
мандира спокойно ложится на кнопку «пуск».

Мы наблюдаем за стартом с двух точек. Один из нас находится на предельно допустимом расстоянии от ракеты. Хочется сфотографировать момент выхода ракеты из стартового устройства.

На командном пункте звенящая тишина.

— Три, два, один, пуск!

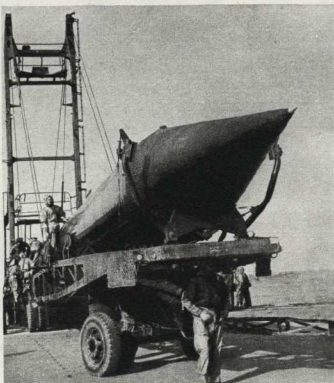
Нажата кнопка. Резкий, пронзи-

тальный свист — и вслед за ним грохот ракетных двигателей. Клубы густого дыма окутывают стартовую площадку. Неожиданно прорывается яркая, режущая глаза ступа пламени. Кажется, ракета прочно сидит в плотном дыму, словно не желая повиноваться людям. А громкие раскаты нарастают. Вьет бешеное пламя. Потом чудовищная сила срывает ракету от земли. В первое мгновение медленно, а потом все быстрее и быстрее, сопровождаемая ярчайшим огненным факелом, она, набирая скорость, вертикально уходит вверх.

Для специалистов это величественное зрелище стало обыденным, привычным. Но это только теперь. Потребовались titанические усилия ученых, конструкторов, инженеров, чтобы создать ракетно-ядерное оружие, наладить его производство и вооружить им нашу армию.

В 1947 году мир облетело известие о том, что монополия на секреты атомных зарядов более не существует. Надежды империалистов США подчинить себе другие народы угрозой атомного оружия лопнули. В том же году были созданы управляемые ракеты дальнего действия. Год сороклетия Великого Октября стал новым важнейшим рубежом в развитии ракетной техни-

ки. Десять лет назад у нас появились многотуповчатые межконтинентальные ракеты. Это было делом рук ученого-выдающегося советского ученого академика С. П. Королёва.

Ракета, пуся которой мы только что увидели, имеет совершенно новый вид среди ядерных зарядов.

Старую мегатоннальную, стратегическую, как и всегда, пронзает плотные слои атмосферы и, разорвавшись, её пламя превращается в одну заметную светлую точку. Чувствительные приборы измеряют малейшие колебания от расчётной траектории. Выясняется, что отклонение только миллиметров носит поправку, и телемеханические устройства приводят необходимые команды на рули ракеты. При этом поправки и поправки она падает. Гусеница на каждой точке, выключается двигатель последней ступени, и боеголовка по баллистической траектории летит на цель.

Изумительная точность показала наших ракет в поле. Пройдя дальность, превышающую диаметр земного шара — 12—13 тысяч километров, ракета падает в назначенное место.

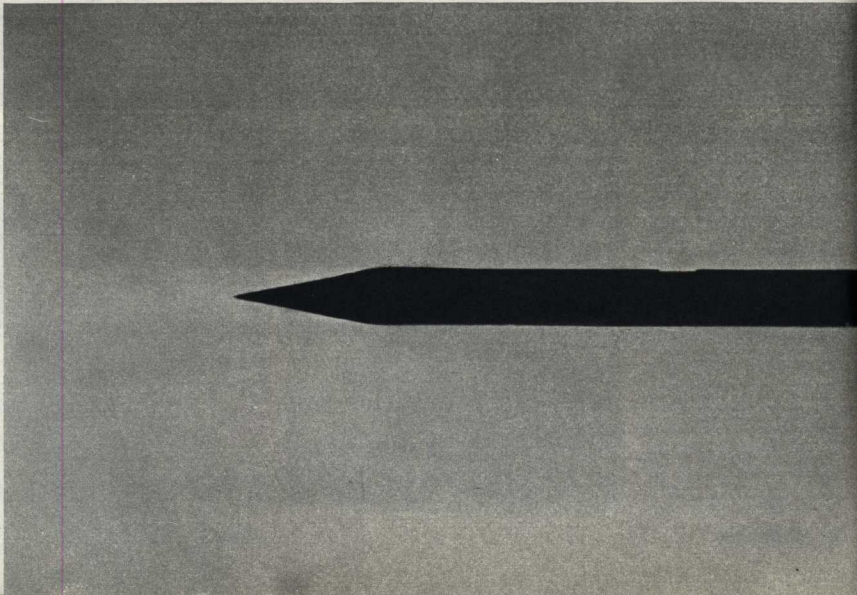
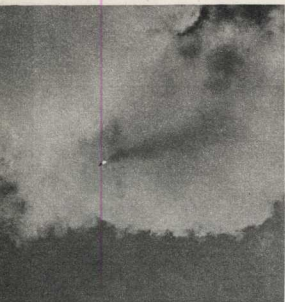
— Отклонение в норме! — докладывают с центрального измерительного пункта! Молодцы, ракетчики!

Нас поразили размеры головной части ракеты. Тяжёлые боеголовки способны нести термоядерные заряды колоссальной мощности: против одного самолёта — десятки миллионов тонн.

Светские ракеты обладают практически неограниченной дальностью и огромной скоростью полета. 10 тысяч километров ракеты могут преодолеть за 30—35 минут. Поэтому утратил свое прежнее значение понятие о ракетной безопасности. Теперь понятие географической дальности.

Разумеется, ракеты сложны. Турбулентность воздуха, изменение температуры и течения, будь то в области металлов или в области ракетных двигателей, радиометрические или металлургические приборы не были лишены. Это не только ракеты, но и ступени и приборы ракет. И это сопротивление делает их особенно простыми в эксплуатации.

Для автоматизированных комплексов исключительно высокая надежность и постоянная боевая готовность. Именно Главкомандованием вооруженными силами страны было сказано, что наши ракеты способны с неограниченной дальностью достигать намеченных целей. Именно поэтому наши удары совершенны совместно с ракетными войсками.

Мы велили работу ракетов при подготовке ракеты к пуску. На первый взгляд казалось неуместными в условиях боевой обстановки создавать быстро выполняли операции.

Мы любовались слаженной, организованной работой ракетного расчета младшего лейтенанта Фомы. Он был в 1-го класса. Молодой коммунист, секретарь комсомольской организации подразделения, он хорошо знает все тонкости боевой обстановки. В том списке этого отряда была и политехнической подготовки 18 поощрений.

Когда мы были на стартовой площадке, то в расчете было быстрее, чем обычно. И тем не менее норматив этот совмещенный и в свое время отменялся. Мы же в то время только что начали работу. Командовали, поручая задание, вернее в успех коматарского коллектива, во главе которого стоит энергичный лейтенант Виталий Лисово.

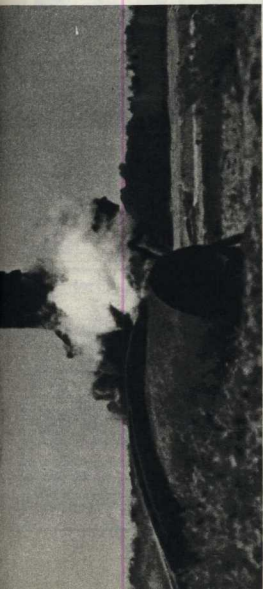
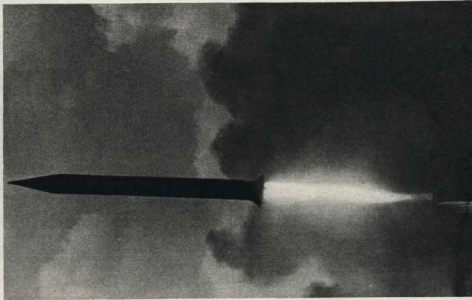
Все — от офицеров до солдат — внимательно изучил весь процесс и пришел к выводу: можно сократить время от момента пуска до 25 процентов. Помимо прочей экономии времени на отдельных операциях, были использованы новые приемы работы с ракетными двигателями. Был создан вспомогательный тренажер, на котором можно было в полном объеме проводить тренировки. Для всех номеров обречены были ракетные двигатели, катушки и механизмы, на которых отработывались операции. Оценочные движения доводились до автоматизма.

Улучшение работы ракетчиков готовили электрифицированную схему борта ракеты с элементами автоматики. Оператор, проведя необходимые операции, должен был базисных агрегатов и систем. Система посылает и весь процесс полета ракеты.

В творческих делах ракетчиков не было ни минуты свободного времени, как в корпусе, отражался одна из характерных черт наших ракетных войск.

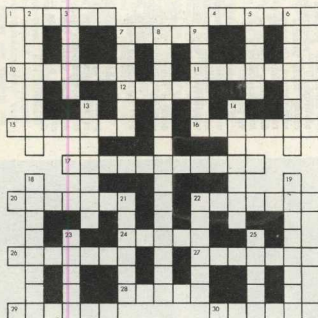
Боевые и такт пуск ракеты были в виду. Родина требует грозное оружие. Дисциплина и высокая сознательность помогают им в напряженной учебе.

Нам репортаж только об одном ракетном пуске. А ведь траектория стратегических ракет одна на другой превращают небо над полднем в поле боя. Ракетчики — это лучшие советские ракетчики — высокая боеготовность.

КРОССВОРД

Составил Ф. БАЛАШОВ, г. Москва

По горизонтали:

1. Пост-революционер, автор слов песни «Мы кузницы».
4. Город в районе активного действия партизана в Великую Отечественную войну.
7. Народный художник СССР, автор рисунков, посвященных жизни и деятельности Маркса, Энгельса, Ленина.
10. Французский композитор, участник антифашистской Народной музыкальной федерации.
11. Роман А. Первенцева на тему гражданской войны.
12. Иргизский народный инструмент.
15. Молодогвардеец.
16. Стихотворение В. Маяковского.
17. Фильм, снятый микрорежиссером С. Герасимовым.
20. Театральное соревнование.
22. Комсомолец, герой гражданской войны на Дальнем Востоке.
24. Отличник приборостроения в полиграфии.
26. Советский авантюрист.
27. Мастер художественного чтения, исполнитель литературных композиций «Октябрь», «Ленин».
28. Горная система, где пролегает комсомольская трасса Абганан-Тайшет.
- 29.

Советское научное экспедиционное судно. 30. Комсомольская стройка на Севере.

По вертикали:

2. Герой книги Д. Медведева «Сильные духом».
3. Современный немецкий художник, правнук К. Маркса.
5. Писатель Диестра.
6. Один из героев романа А. Фадеева «Разгром».
7. Комсомолец, друг Павла Корчакина.
8. Комсомольца-партизана, Героя Советского Союза.
9. Здание станции на пути сообщения.
13. Вид пассажирского транспорта.
14. Педагогика-педагог, организатор музыкального училища в Москве.
18. Английский город, братья Волгограда.
19. Документ на право лечения на курорте.
21. Бытовое обслуживание населения.
22. Коренное население советской автономной республики.
23. Город, где состоится IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов.
25. Река на юге Украины.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. НАПЕЧАТАННЫЙ В № 19

По горизонтали:

4. «Кочегар».
7. «Вурвестинки».
10. Росток.
11. Турган.
13. Опера.
17. Карьер.
18. Англичан.
20. Баскетбол.
21. Футуни.
22. Ливанья.
23. Кушетка.
24. Мексика.
26. Семгет.
28. Отвал.
31. Гириды.
32. Онегин.
33. «Возвращения».
34. «Бродвей».

По вертикали:

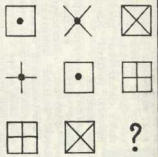
1. Злощеник.
2. Деление.
3. Кантата.
5. Куртиса.
6. Минрон.
8. Лобаченский.
9. Каблешенский.
12. Ваксулов.
14. Парашютист.
15. Работая.
16. Иславец.
18. Ляйла.
19. Атлас.
25. Нордон.
27. Есенин.
28. Опарва.
29. Веранда.
30. Логерей.

Первая страница обложки работы художника О. БЕЗУХОВА

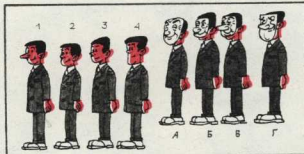
1.

Перед вами три ряда геометрических фигур. В третьем ряду не хватает одной фигуры, вместо нее — вопросительный знак. Какой фигуры нет, если учесть расположение фигур в двух верхних рядах?

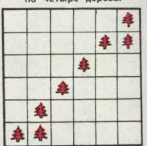
2.

Сможете ли вы узнать человека после того, как он наденет маску?

3.

Разделите этот участок на четыре части, одинаковые по размеру и форме, так, чтобы на каждом росло по четыре дерева.

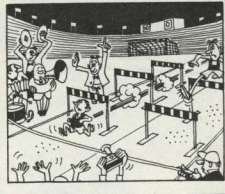
4.

Определите на глаз, одинаковы или различны линии А и В.

5.

Найдите десять различий между этими рисунками.

Рисунки В. БЛАННИМАНА

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, НАПЕЧАТАННЫЕ В № 19

1.

Окотили под буквы Б. Он делает грубую ошибку, заводя ружье на собеседника.

2. 2 и 7.

3.

1525 : 73 = 21

604 + В = 612

1231 — 384 = 637

Главный редактор В. И. САМОХИН.
 Редакция: К. К. Андреев, В. И. Ганчев, А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Е. А. Долматовский, К. Н. Залозинки, Р. Ф. Казаков, А. П. Кулецов, А. С. Лавров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], Е. И. Рабинович, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: Д 3-30-87, отделы: литературы и искусства — Д 1-32-84; очерка и публицистики — Д 1-03-51; международной жизни — Д 3-31-50; фотолитературы и спорта — Д 3-31-50; писем — Д 3-30-47; науки и техники — Д 1-04-10; фотосектора и репортажа — Д 3-30-87; информации — Д 3-31-03; оформления — Д 0-29-39.

Художник-оформитель В. Соколов
 Технический редактор Н. Вудина

А 00227. Подписано к печати 30/IX 1967 г. Формат бум. 70x108/16.
 Усл. печ. л. 3.6. Уч.-изд. л. 11.35. Тираж 1 100 000. Изд. № 1919. Заглавие № 2804.

Орден Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Утро

...да из парней вырастают мужчины, когда появляются твердость в глазах.
...и в кузов мальчишек сажают машины, а сами мальчишки — на плечи рюкзаки.
...улица бежит за спиной...
...сгородил, как спервоначалу, воле дедушки, воле твоему.

Жизнь

...да от них денешься? Знакомая улица вдруг стала мала...
...ста-ла мала... свидания...
...сгородил и спервоначалу, воле дедушки, воле твоему, что...
...решил, когда-то жить...

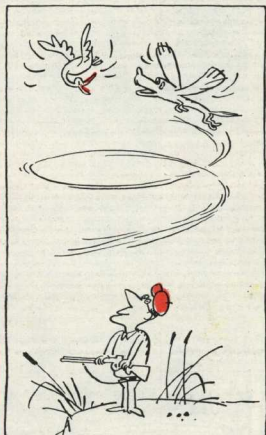

Рисунки А. ДЕЛТУВА (г. Вильнюс)

ВИТКА! ПОВЗНИ ПОПОЗЖЕ, Я СЕЙЧАС ЗАНЯТ!!

Рисунки А. АЛЕШИНЧЕВА

Рисунки В. ВОЛКОВА

ДОРОГИ, ДОРОГИ...

Слова Ины КАШЕЖЕВОЙ
Музыка Александра ФЛЯРКОВСКОГО

Тогда из парней вырастают мужчины,
Когда появляется твердость в глазах.
И в кузов мальчишек сажают машины,
А сами мальчишки — на плечи рюкзаки.

Дороги, дороги... Куда от них денешься!
Знакомая улица бежит за спиной...
Прощание с городом,
Как с первою девушкой,
Которая могла стать женой.

Мелькают разъемы, бегут полустанки,
Машину сменил добрый общий вагон;
И шпалы — гармошки растянутой планки,
И, как танцплощадка, гудящий перрон.

Дороги, дороги... На крохотной станции
Как здорово к поезду поспеть
с киятком!

А что же с мальчишками
Вот с этими станется!
Мужчины нам расскажут потом.

Великая скорость попутной машины,
Она полпланеты умеет вместишь...
И вновь в отчий дом приезжают мужчины
У прежних мальчишек чуть-чуть
погостить.

Дороги, дороги... Куда от них денешься!
Знакомая улица вдруг стала мала...
Свидания с городом
И с первою девушкой,
Что рядом здесь когда-то жила.

1917-1967

12 апреля 1918 года Совет Народных Комиссаров постановил:

ПАМЯТНИКИ, ВОЗДВИГНУТЫЕ В ЧЕСТЬ ЦАРЕЙ И СВЯТЫХ СВЯТЫХ И НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ИНТЕРЕСА НИ С ИСТОРИЧЕСКОЙ, НИ С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТОРОНЫ. ПОДЛЕЖАТ СНЯТИЮ С ПЛОЩАДЕЙ И УЛИЦ И ЧАСТЬЮ ПЕРЕНЕСЕНИЮ В СКЛАДЫ, ЧАСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ УТИЛИТАРНОГО ХАРАКТЕРА...

Особой комиссии поручалось мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, подлежащих сносу, ознаменованных великими российскими социалистической революцией.

Опубликован декрет «О памятниках Республики», Совет Народных Комиссаров призвал уже и 1 Мая 1918 года — первому празднику победивших трущак — снять наиболее уродливые памятники. «Современный истукан» приобрело глубокий символический смысл.

Очень много громоздких и неярких памятников было в Кремле. В книге «Наша главная площадь» приводится интересный факт. Некоторые монументы убрать к празднику не успели, и утром 1 Мая, когда члены правительства шли через Кремль и Красную площадь, Владимира Ильича Ленина огорчили эти каменные идолы.

— Не успел, рабочих рук не хватало, — ответил на замечания Ленина командант Кремля Павел Дмитриевич Мальков.

Владимир Ильич нашел причины незначительными. — Для этого дела рабочие руки найдутся хоть сейчас, — уверенно заявил он. — Как, товарищи!

И сразу же откликнулись все, кто стоял рядом.

— Владет! А вы говорите, рабочих рук нет, — сказал Ленин. — Ну-ка, фона есть время до демонстрации, тащите веревки.

— Я нынче сбегал в комедатуру и принес веревки, — вспомнил Павел Дмитриевич. — Владимир Ильич ловко сделал петлю и накинул на памятник. Взялись за дело, и вскоре памятник был опутан веревками со всех сторон.

— А ну, дружок! — задорно командовал Владимир Ильич. Ленин, Свердлов, Аванесов, другие члены ВЦИК, Совнаркома и сотрудники комиссариатского правительственного аппарата впряглись в веревки, надели, дернули — и памятник рухнул на булыжник.

— Долой его с глаз, на

свалку! — продолжал командовать Владимир Ильич.

Достали рук подхватили веревки, и памятник загремел по булыжнику.

— Новой стране не нужны были самодержавные идолы, напыщенные и помпезные. Без всякого почтения была свалена статуя Александра III вместе с его тро-

ном. Отправлялись в утиль чарские оловяники...

В 1935 году сняли последних царских орлов с ирмелеских башен, вместо них появились латинические звезды с эмблемами Серпа и Молота, изготовленные из уральских самоцветов, а через два года засияли рубиновые звезды.

Фото М. ГРИНБЕРГ-МАРКОВА и из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР

